

ОПЕРАЦИЯ АЛКОНОСТ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

АНЖЕЛА ГОРДО

18+

Анжела Гордо

Операция Алконост часть вторая

«Автор»

2026

Гордо А.

Операция Алконост часть вторая / А. Гордо — «Автор», 2026

Анна Орлова, научный эксперимент или потерянное дитя. Анна Орлова, сколько себя помнила, была обычной девушкой. Ну, почти обычной - с чуть более буйной фантазией и тягой к приключениям. Однако её жизнь изменилась в тот день, когда родители: Шаман - артефактор Александр и ведьма-археолог Наталья пропали на своей яхте, в глубинах Индийского океана. Родители растили Анну, оберегая тайну ее рождения. Теперь Анне предстоит выживать среди чужих людей и странных существ, сражаться с существами из легенд и разгадывать тайну своего происхождения. А ещё ей надо бежать с земли пока её не поймали для лабораторных опытов. Потому что она не человек, а значит никто.

© Гордо А., 2026

© Автор, 2026

Анжела Гордо

Операция Алконост часть вторая

Глава 1

Операция “Алконост-2” (Аня и другие звери)

Третья книга цикла «Аня и другие звери».

Именно здесь всё начинает вставать на свои места.

Тайны прошлого, предательство, обретение друзей. Аня внезапно становится не человеком, а лабораторным исследованием. Странные совпадения и слишком удобные «случайности» постепенно сходятся в одну точку — к озеру Сиха.

Но кто остановит дракона, даже если этот дракон ничего о себе не знает.

Это история не о великих битвах, а о правильном выборе друзей. О том, что происходит, когда прошлое открывает свои тайны, а «правильный путь» ведёт к звёздным вратам.

Борк

Кобель. Кошачья ты башка. Не смог всего сутки продержался. Сутки! Ведь знал же, чем всё закончится. Аня только уехала — а я уже готов мчаться за ней. На четырёх своих мягких, мощных лапах — бежать, лететь! И когтями в ключья рвать любого, кто только посмотрит на моё солнце.

Вляпался. Урод. Сам себе в постель насрал — и там же душу закопал.

Аня, Твою мать. Не отпущу. Никому не отдам. Цепями к себе прикую. Сам рядом, на этой цепи, сидеть буду. Йф.

Мечусь, как зверь в клетке — из угла в угол. Реально, инстинкты прут.

Да пошло всё! К чертям эту деревню. К чёрту эту "невесту" с её прайдом и их вечными интригами. Пусть катятся все: и верхушка Канады, и совет старших. Надрочу им ведро спермы — пусть сами размножаются, если так надо. Всё отдам. Лишь бы с Аней. Она меня поймёт. Она меня любит. Лю-бит!

С ней везде будет хорошо. С ней я всегда буду сильным. Прорвёмся.

Выбегаю из квартиры. Бегу в класс шаманизма, на ходу трансформируюсь. Зачем бегу? Остынь. Убери морду. Такое поведение точно привлечёт внимание. Сбавляю темп, перехожу на шаг. Вдыхаю — выдыхаю. Всё. Вхожу.

Хорошо, что ещё рано. Стажёры на каникулах.

Открываю сейф. Что тут у нас по наработкам? Немного. Это Макс вроде колдовал. Это — стажёры. А это... пусто. Похоже, Амира в поездку увезла половину арсенала. Полки с защитными и атакующими артефактами — голые.

Вот скажите мне, на милость: **зачем** Амуре в отпуск боевой арсенал?! Маразм. Эта Амира вообще давно просится в ссылку на свою этническую родину — где бы она ни была. Достала. И своими пророчествами достала. И концом света — особенно.

А вот! Мешочек с камнями. Есть! Маленькие — те самые, что я ей для тренировок давал. И подписаны даже. Умница! Красавица!

Аня только силу в них сливала, ничего ещё не вплетала. Исходные болванки. Просто магические контейнеры. Идеально.

Она всё поймёт. Она вообще всё понимает — кроме ценности своей силы.

Надо в ювелирку. Купить ушные кольца как их там, серьги. Вставить в них рубины. По три камня в каждое — очень мощно получится. Сколько же она в них вложила Да таким богатством я от кого угодно откуплюсь.

Остальные камни отдам шаману. Пусть использует, как нужно.

Всё. Пожелайте мне, красавчику, лёгкой дороги в аэропорт.

Ну вот и все. Еще один перелет. До свидание Амстердам. Прощайте девочки. Никогда вас особо не баловал. Прощай разгульная жизнь, которой я особо и не жил. Еще четырнадцать часов трансатлантического перелета и я в Ванкувере. Откуплюсь и на Аньке сразу женюсь. И всем котам яйца прижму. Если шипеть начнут.

Удобную одежду одел, водой запасся, повязку на глаза взял, беруши взял. Даже таблетки пришлось взять, для подавления инстинктов! Кому скажи, не поверят. Книга не нужна. Я сейчас натуральный барс и проспять двенадцать часов для меня в удовольствие. Потом поем и приземлюсь. Удачи мне!

Приземлились. Как быстро пролетело время! Только глаза закрываю — и вот уже земля. Как же хорошо быть котом в своей силе Шикарно.

Я вздохнул всей грудью, плавно перешёл из самолёта в телетрап и двинулся по коридору.

Нет, не шикарно. Боже, как здесь воняет! Сколько запахов: моча, фекалии, пот, кровь, отрыжка копчёностями Ф-р-р Сейчас точно блевану. Кто придумал эти километровые пере-

ходы? Лестница вверх, марш-бросок в толпе людей, не перестающих потеть и вонять. Как же тяжело быть котом.

Иду вместе со всеми и молюсь: «Дай прорваться через эту таможню и вырваться на улицу!» Мне нужно на улицу. Срочно.

И вдруг из-за стойки Duty-Free выкатился маленький передвижной стенд с бесплатными алкогольными шотами и лавандовыми салфетками от какого-то бренда — женщина в идеальном фартуке и шапочке громко предлагала всем «освежить лицо и дыхание». Никогда не пробовал освежить дыхание алкоголем. Бред. О, тут переход транзитных пассажиров.

Я невольно замедлился и, вдыхая этот «спасительный» аромат, чихнул так, что уши заложило. Тётяшка, пристально разглядев меня, воскликнула:

— Ой, простите вы кот?

Святая простота. Кто ж так орет.

Я, весь в слезах от лаванды, закашлялся странным фычанием — похоже, мой внутренний зверь решил, что это уже перебор.

Смех пронёсся по коридору, словно лёгкая волна: стало гораздо легче. Я вежливо махнул рукой:

— Спасибо, милая, — и снова влился в ряды усталых пассажиров.

Дальше — зал паспортного контроля. Лестница вниз, очередь из сотни человек. Запахи вновь атакуют, но я иду бодрее: даже самый адский коридор может закончиться лавандовой передышкой.

Встреча

Ещё двадцать минут ада — и свобода. Контроль прошёл, теперь чемодан надо забрать.

И ко мне подходят таможенники с собаками. Собаки нервничают, принохиваются. Суки драные. Людям пыль в глаза пустить легко. А этим — никак. Ну и что вы будете делать?

Всё по инструкции. Углублённый досмотр. Только что в жопу не заглянули. Спасибо сканеру и современным технологиям. А то могли и по старинке. Ха-ха. Перетрясли всё. А я сосредоточен на сокрытии камней Аниных. Не хотелось бы с ними расставаться, даже на время. Собак припугнул слегка, силу из серьги высвободив. Главное — не перегнуть палку, неадекватное поведение собак нам не нужно. Собаки притихли.

Обнюханный, облапанный и потрёпанный, я вышел из здания аэропорта.

Ну наконец свобода. О, да. Здесь хорошо. С удовольствием сделал глубокий вдох, впуская в лёгкие прохладный утренний воздух. Идеально.

Я не успел полюбоваться окрестностями аэропорта, как родственнички пожаловали. Фырк и чих. Сколько кошаков! Да ладно. Это что, все меня встречают?

Не знаю, что и сказать. Помпезненько так. На пикапах фордовских. С эскортом в три машины. Чувствую себя президентом на выезде. Охренительно. Особенно после долбанного аэропорта.

И тихо. Едем молча. Никто ничего не спрашивает. Красавцы. Дали время прийти в себя и в окно на окрестности полюбоваться. А полюбоваться есть чем. У-ух, красота какая, аж дух захватывает. Всё как я люблю. Зелёный горный массив, с белыми вершинами, стелется. Дорога, а вдоль и поперёк ландшафт пересекают реки. Как много воды! А воздух!

Через три часа въехали в город. Я взял себя за мочку уха. Серьгу проверить. Мало ли, силу продемонстрировать придётся. Покажу себя. Заинтересую. Камни подарю — и домой. Аня там с ребятами отдохнёт в горах. Приеду и сделаю ей предложение. Не буду с этим тянуть.

Город большой. Дома красивые, улочки ухоженные. Магазины современные. Живут тут богато. А я, дурак, думал — индейцы в резервации полудикие живут. С хлеба на воду перебиваются, охотой животы набивают. А они пол-Вегаса под себя подмяли и зелень стригут. А тут — элитный городок на озере с частной подъездной дорогой. Коттеджи отгрохали с мобильными вышками. Ветряные электростанции. Море ветряков! Обалдеть.

Куда я попал? Тут цивилизация. Да это у нас дома захолустье. А здесь жизнь сверкает неоновыми вывесками на дверях магазинов и ресторанов. И любуются со смотровых площадок на заход солнца на фоне высокой горы. Детский мини-диснейленд со спортивными площадками и видом на горное озеро. В домах бассейны, крытые стеклянными крышами, веранды застеклённые ловят солнечные лучи.

Неожиданно. Роскошно.

Мы вышли из машин на площади перед коваными воротами. Сказочный дворец предстал перед глазами. Резиденция короля — никак не меньше. Роскошное трёхэтажное здание с витражами, застеклённым зимним садом. Сразу понимаешь, что лето здесь короткое. Широкая, прямо дворцовая лестница у входа.

Народ семенит в добротных дублёнках и унтах. Что-то вносят, что-то выносят. Люди вышли посмотреть на меня. Мужчины, женщины, дети. Живые, искромётные взгляды. Молодые сильные самцы снимают куртки и майки и становятся полукругом, играя мышцами. Сплочённый коллектив желает продемонстрировать животную силу.

Глава прайда представил меня как своего будущего преемника и пригласил меня в круг для тёплого знакомства с моей тушкой.

Ну что, начнём презентацию! Я скинул одежду и начал трансформироваться в полноценное огромное животное, урчать и зазывать. Метить территорию. Да, я такой. Парни и мужики с

частичной трансформацией оказали мне честь провести пару показательных спаррингов. Дети кричали в восторге, женщины улюлюкали и пытались дотронуться до шкуры.

— Ты красив и очень силён. Думал, уже не увижу зверя во всей красе. Твой танец был прекрасен, сынок. Твоя победа заслужена! Если до заката никто вызов не кинет, ты — Альфа нашего прайда в тысячу с лишним голов!

Я удивлённо изогнул бровь. Город этот на двадцать тысяч голов минимум. Школы, больница, супермаркеты, бары, офисы. Федеральная конная полиция, жандармерия. Не живут же они вперемешку с людьми!

— На днях свадьбу сыграем, документы оформим. Всё по-человечески, по закону. И будем готовить твой перевод на место моего заместителя.

Главный довольно потирает руки. Подзывает девушку, что на подхвате стоит, и на ушко что-то говорит. Настроение у него хорошее, глаза стреляют озорными искрами. Смотрит на меня прямо, слегка наклонив голову. Знает, что я его прочитать не могу. Стену ментальную выставил. Артефактами обвешался. Сидит, ухмыляется, изучает. Говорит спокойно, плавно и без пауз.

— Почему ты не улыбаешься? Ты недоволен? Молод ещё, не могу я тебе сразу отдать кресло Главного АЗС Северной Америки. Говоришь ты по-нашему хорошо, видать, твой дед много с тобой занимался. Он мне двоюродным дядей приходится. Считай, ты моя родня. А с английским у тебя как?

— Учил, но разговорного опыта мало, — автоматически отвечаю.

Неспешно изучаю великолепную мансарду со стеклянным потолком, с видом на горы, которую я усердно разглядывал в окно у дальней стены просторного помещения, в котором мы расположились. Какая огромная комната! Конференц-зал на пятьдесят персон. Не меньше. Кто бы мог подумать о такой роскоши. А в соседнем доме со стеклянной крышей кто живёт, интересно.

Как же я не привык полагаться на инстинкты и чутьё. Возможность слышать мысли собеседника напрочь отбивает необходимость его изучать. Обычно я не наблюдателен. И так каждую мысль улавливаю. А тут чувствую себя котёнком с завязанными глазами. Ослеп я.

— Поживёшь, детей настругаешь. Языки подтянешь. Дела постепенно перенимать будешь. Если сильные котята пойдут — найдём тебе ещё пару жён. Все захотят породниться с таким котом. Девочек у нас много, а парни редко рождаются. А сильных по пальцам пересчитать можно. Вот и стараемся сильных котов к нам зазывать. Но ты мой преемник по праву рождения. Ты наш!

Главный привстаёт и идёт навстречу к девочке, которую привела женщина. Как легко у него всё получается. Раз — и возьми, Борк, себе гарем. А Главным потом будешь. Это и ежу понятно. Главным я лет через двадцать буду. Зам Главного АЗС Канады в моём возрасте — тоже в один прыжок на очень высокую ёлку. Или как он сказал? Северной Америки?

Выше всех голов и мечтаний. Это же космос!

Да и тесть мой будущий реально молод. На вид ему не больше сорока пяти. Может, столько и есть? Колоритная личность, этот их главный. Движения быстрые, плавные, ритмичные. Идёт — как танцует. Оно и понятно — ягуар.

Одет в деловой чёрный костюм с белой, расстёгнутой на пару пуговиц рубашкой. Пиджак он по приезду снял и небрежно на диван скинул. Одежду моментально прислуга подхватила и унесла. На шее цепочка белого золота. В ушах серьги. В каждом — по две. Волосы крашенные! Стрижка модная: затылок подстрижен коротко, а сверху довольно длинная, с проседью, чёлка. Канадка? И небритость на морде — трёхдневная, такая же с ровной проседью и виртуозно форме придана. Однозначно — «барбер» в штате свиты околачивается.

Перстень на пальце. Руки ухоженные. Наши мужики так на внешность не заморачиваются. Но он, считай, президент. Положение обязывает.

Как же много можно увидеть, если смотреть.

Мои мысли перебивает мягкий, но настораживающий, с пробором под самую кожу, голос:

— А вот и моя дочь. Познакомься со своим женихом, Мизе. Моё прекрасное белое солнце.

Кукольное личико, носик курносый, губки бантиком, бровки ровной дугой. Роуч из перьев орла слегка прикрывает копну каштановых волос, как у Ани. А глаза — миндалевидные, голубые, чистые, как у меня. Взгляд любопытный и восторженный. Необычайно красивый ребёнок.

Зачем ей роуч? Все так по-современному одеты. Мужики — в деловых костюмах. А это чудо роуч натянула.

Она же совсем ребенок! Ей на вид не больше пятнадцати!

У меня началась паника пополам с истерикой. Это уже ни в какие ворота не входит. Волосы на загривке дыбом поднялись. И холодные мурашки по спине побежали. Да, триста лет назад спасая свои виды наши прайды пришли к соглашению. Индейцы едут в горы Центральной Азии, а мы смешаем кровь с индианками Канады. Почему так? Да потому что у мужчин больше шансов добраться живыми. Да, моя очередь пришла. Я все понимаю. Но она ребенок! Динка из нашего отдела тоже мелкая, но никому и в голову бы не пришло назвать ее ребенком. А это - реальная соплюшка.

— Она азиатка и ягуар. Миса из мелких. Все девушки этого вида выглядят немного моложе людей этого возраста. Ей восемнадцать. Не волнуйся, она взрослая и половозрелая, и не девственница. Чтоб ты там себе не напридумывал. Её мать была такой же миниатюрной красавицей и троих детей мне родила.

Писец! Они тут детей трахают. Куда я попал. Бежать! И на всё положить.

У меня от эмоций полуоборот случился спонтанный. Стараюсь дышать глубже пытаюсь успокоится. Говорить с клыками не комильфо.

— Но я не готов жениться на ребенке. Я взрослый мужчина с европейским воспитанием. У меня есть принципы. Я видел вашу дочь когда ей было шесть. Сейчас ей шестнадцать или восемнадцать. На мой взгляд мало что изменилось! Не надо ли подождать пару тройку лет? Я не спешу быть Альфой. Ты сам еще молод Главный.

Мису усадили рядом со мной, дали ей стакан молока и придвинули тарелку с клубникой залитой шоколадом. Ага, совсем большая!

Красивая молодая девица в откровенном декольте наклонилась ко мне всей своей белой грудью и медленно наливает вино. Никакого личного пространства, чуть не коснулась грудью моего носа. Я взрослый кот, детка, меня на сиськи не поймаешь. Даже на такие шикарные округлости. Хоть валерьянкой облейся. Но в горле слегка пересохло. Я отпил из бокала. А мелкая рядом сидит клубнику лопает, а в глазах смешинки прыгают. Вот хитрюга малолетняя.

— У меня очень важная миссия. Меня группа в Карелии ждет. Я там командир и это моя ответственность. Дела кому-то передать нужно.

Главный чуть наклонил голову и белая грудь свесилась к нему внимательно принимая заказ.

— Знаем мы твою миссию. Не в пустыне живем. Все знаем. Знаем что шаманка у тебя сильная в симбионтах ходит. Ты с ней магический договор заключил?

Я растерянно помотал головой. Даже здесь уже знают про Аню.

— Нет. Значит только любовница. А куда ее родители смотрят?

А ничего, что рядом со мной сейчас моя невеста сидит. Клубнику как леденец сосёт. А папаша такие откровенные разговоры ведет?

Что в этом вине? Я уже никого услышать не могу. Я к такому не привык. Как будто оглох на одно ухо.

— Она сирота. Отец её, профессор Орлов, с женой погибли шесть лет назад.

Святые яйца, куда меня несет? Аня меня на лоскуты для сумочки раскроит. Это где видано, чтобы любимую в семью к жене привести. У нас дома так не принято. Ха. Смешно получается. Ой, опять отвлекся. Что за винишко я пью?

— Не переживай ты так. Примем мы твою женщину. Шаманы нам в АЗС очень нужны. Бери её с собой — на должность секретаря-симбионта. Такое у нас все уважают. И договор магический с ней заключим. Гражданство получит. Зарплату солидную дадим. Довольна твоя шаманка останется. Дом ей подарим хороший, на горе. После родов Алконоста там силы у неё прибавится. С поклоном ходить к ней будем. Понравится твоей шаманке у нас. Богато жить будет.

Сию молча и жую. Не знаю, как моя Аня понравится твоей смешливой дочке? Но то, что Ане это не понравится, так к ведьме не ходи. Поселим её на горе. В глуши и гордом одиночестве. Это же рай на земле. Как такое может не понравиться молодой девушке, которая и жизни-то ещё не видела. Нет, надо вырываться. Надо как-то артефакты рекламировать. Подарю ребёнку пару серёжек. Уши, смотрю, у неё проколоты. Пусть обернётся, если сможет. Побегаем. Всем захочется. Тогда и торги начнём.

«Белая грудь» принесла кальян и поставила его на стол.

— Никто тебе вызов бросать не будет. Все согласны на нового альфу. Давай же раскурим трубку мира. Так сказать. Традиционно.

Табак у них забористый. Хороший какой. Может, шаманы чего накрутили. Конечно, накрутили. Это же индейцы, хоть и в дорогих шмотках и внешность не типичная. Всё равно индейцы. И просто с ними не получится. Но так хорошо стало. Свободно. Я расслабился и довольно откинулся на спинку дивана. Мелкая подползла и что-то щебечет мне на ухо рядом. А я только соглашаюсь, кальян по кругу пускаем. Главный о богатствах края лопочет, о огромном количестве существ на территории. Пумы, говорит, есть, медведи встречаются, ведьмы сотрудничают. Межмировые ворота не ржавеют. Средства имеются их открывать. Поставки камней какие-то. Слушаю всё в пол-уха. На что я там соглашаюсь? Посмотреть их городок, лапы размять. Да, надо прогуляться. А то уже обкурился. Но сначала выпендриться, чтобы все видели.

Сую руку в карман за коробочкой. Там у меня для невесты серёжки артефактные подготовлены. Открываю и показываю. Сам снимаю её серьги и одеваю подаренные. Миса в переводе на русский — Белое солнце. Только моё ясное солнце сейчас с рюкзачком весело в горку идёт. Надеюсь, никто из ребят к ней не пристаёт. Разорву. Голову ведёт. Нормально я так обкурился. Прямо тела своего не чувствую.

Миса звонко смеётся, на шею мне вешается, в щёку целует. Ребёнок. Она и есть ребёнок, что бы её папочка ни говорил. Ладно, пошли мы, душно здесь. Еле на ногах стою. Начинаю рассказывать Мисе, как силу почувствовать. Как на себя потянуть. Как в себя уйти и зверя вызвать.

Затем она резко останавливается и начинает снимать одежду. Всю! Прямо на улице. В марте, в горной Штейн? На снегу, в перьях на голове стоит! Глядя прямо мне в глаза. Снимает и этот дурацкий кокошник. Грудь маленькая, соски коричневые, от холода сжались и торчком стоят. Бёдер тоже нет. Фигурка мелкая, но спортивная. В ней, наверное, и сорока пяти килограмм нет. Бараний вес. Извини, детка, но у меня на такое не стоит. Вообще ни разу. А люди смотрят. Ладно, побегаем.

Я тоже раздеваюсь и трансформируюсь в своего красавца. Начинаю ходить кругами перед Мисой и орать, вызывая реакцию её зверя. Смотри, получилось! Хорошенький какой котёнок. Пушистый, тёмный и пятнистый, лапы какие широкие. Так бы и съел. Перекинулась и побежала. И я — на инстинктах — за её хвостом. Мозг чем-то затуманен, я теряю концентрацию и отдаю зверю контроль. И где моя хваленая регенерация? Зверь учуял самку. Самую настоя-

щую кошку. Она бежит впереди меня, хвост задирает и дразнит своим запахом. Как приятно пахнет. Какая кошечка. Р-р-р, мяу. Какая грация. Как здорово бегать! Надо зайца поймать!

Доброе утро Борк

Утро. Какое приятное утро.

Аня под боком сопит, я её к себе притягиваю — и резко открываю глаза.

Какая Аня? Я в Канаде.

О чё-о-орт!

Кошмар какой. И даже не то, что я сплю с этой Миской в одной кровати. Голый. И не то, что нами и кошками нашими здесь всё провоняло.

А то, что эта Миса вся израненная, поцарапанная и покусанная.

Я от неожиданности резко дёргаюсь от девушки и падаю с кровати.

Пипец. Ну я попал!

Меня её папаша просто подстрелит и медведям гризли на завтрак отдаст.

Миса зашевелилась, открыла глаза и на чисто русском выдала:

— Степаныч перестарался с кальяном. Не рассчитал, что на зверя эта забористая хрень действует по-другому. Ирбис взял над тобой контроль.

Я лежу на полу и никак не могу понять, в какой момент я оказался в дурке.

Но решил поддержать свою кукушку:

— Степаныч — это кто?

— Известно кто. Шаман наш доморощенный. Симбионт моего папы. И мой второй отец.

Да ладно. Неужели «педрило»?

Думаю я, ещё не совсем считая, что нахожусь в своём уме и полном здравии. Говорит, как русская селянка. Точно я во сне.

— Магический симбионт он, идиот. Это мой отец! Вы, русские, как красивого мужика увидите, сразу херню всякую думаете. Мой папа нормальный и самый лучший! А я и есть селянка.

— Э-э ты телепат, малышка? И почему я тебя не слышу?

Миса резким движением откинула с себя одеяло и шумно выпустила воздух.

Крылья носа расширились, и я представил её огнедышащим драконом после драки. Хорошо, что она просто кошка. Ободранная кошка в плохом настроении.

— Я телепат, и поэтому от тебя закрываюсь, идиот. Ты меня двое суток по-жёсткому имел везде, где смог воткнуться. Поэтому лучше забыть это слово и называть меня по имени. Я — Миса. Твоя жена, между прочим.

Документы после завтрака на подпись принесут. И паспорт на днях на канадский поменяют.

Миса встала с кровати и, совершенно не смущаясь своих кровавых ран на голом истерзанном тельце, ушла в душ.

Вода за стенкой зашумела.

Если кукушка моя на месте — хотя верится с трудом — и это моя реальность, неплохо бы восстановить историю походов моего кота.

Если меня накачали — я не виноват. А если я ничего не помню, то и ничего не было.

И у меня есть шанс слинять.

Вот теперь — реальный шанс.

— Что бы ты тут руками не махал и в мошенничестве никого не обвинял — лови.

Мокрая Миса неожиданно вылетела из ванной и кинула в меня коробку.

Я машинально ловлю.

Видеокамера? Но такая маленькая. У нас таких ещё нет.

— Кстати, Анины артефакты у тебя Степаныч ещё за ужином на тест-драйв взял. Так что откупаться тебе нечем.

На котика своего посмотришь. Оценишь, как это со стороны смотрится, и успокоишься. Приятного просмотра, Борк.

Она развернулась и снова скрылась в ванной.

Здоровый мускулистый мужик стоит на площади и у всего честного народа, сверкая голыми яйцами, зажал девушку в свои тиски. Воткнув когти ей в бедра, жестко входит в нее. Миса скулит или хнычет, вся исцарапана и покусана. Кровь струйками стекает по бедрам на белый снег.

А я наяриваю. Миса пытается трансформироваться, шипит и выворачивается. Я хватаю ее зубами сзади за шею нежного человеческого тела и продолжаю вдальбливаться быстрее и быстрее. Резко выключил запись и стер с карточки все что там было.

Думаю комментарии излишни. Нет смысла смотреть дальше. И сил на это смотреть тоже нет. Мой кошак контролировал мое человеческое тело! Это не мог быть я. Но это уже не важно. Миса все помнит и все чувствует до сих пор. Такое не забудешь.

Как ее папаша вообще после такого Мису в моей кровати оставил?

За яйца меня схватили крепко. Не сорвешься. На видео видно мое лицо. Человеческое лицо и видно, как я имею очень молоденькую девушку. Я попал.

От такого не откупишься. За такое в любом государстве Земли закроют за решётку.

Приехали.

— Миса, не знаешь, где мои вещи? Ты говорила, нам надо на завтрак.

— Соседняя дверь — это гардеробная. Твои вещи уже разобрали и повесили. Сейчас я уже выхожу, ты сможешь принять душ.

Как ты? Не знаю, правильно ли извиняться за то, что я не помню. Но мне действительно жаль, что с тобой такое случилось.

Я от души проявил сочувствие. Даже представить не могу, что эта девушка испытала. Не думаю, что она захочет за меня замуж после такого марафона.

— Переживу. Со временем, — коротко и без эмоций ответила Миса.

Она сняла с себя полотенце, взяла большую банку и начала наносить лечебную мазь на тело.

— Есть ещё несколько видео. С разных ракурсов и с другими декорациями. Всё не сотрёшь. Смотри, как ярко началась наша с тобой семейная жизнь.

Я молча сунул пальцы в баночку и зачерпнул мазь в ладонь. Повернул Мису к себе спиной, начал наносить мазь на её шею и спину. Видок у неё ужасный.

— Я уже извинился. И я бы никогда с тобой так не поступил. Ни с кем бы так не поступил. Я вообще обычно очень сдержан с женщинами. И полагаю, претензии надо предъявлять вашему Степанычу и твоему отцу.

Миса подошла к комоду, выдвинула ящик и взяла трусики. Так, за разговором, она начала медленно натягивать на себя сначала трусики, затем спортивного вида серые мягкие штаны с карманами. Открыла другой ящик и достала спортивный ярко-оранжевый топ.

Правильно, лифчик ей не нужен. Не доросла. А на майке нужно надпись сделать: *somewhen boobs will be here*. Неа, не поместятся. А вот так — «здесь когда-то будут сиськи». Тоже не поместятся. А вот так: ## — в самый раз.

— О чём ты задумался?

Она достала футболку с длинным рукавом и капюшоном, не прикрывающим живот, и так же плавно и медленно начала её натягивать, скрывая мою воображаемую надпись.

— Неприятно, когда собеседник ставит ментальный щит, правда? Откуда ты знаешь русский?

— Наш прайд говорит на русском, мандаринском и английском. Исторически так. Моя мама из Советской Туркмении была. Нетрудно догадаться, что русский мне ближе, чем китайский. На кри говорят только руководители — для поддержания добрососедских отношений с

другими существами на территории Северной Америки. Поэтому мой папа был в восторге от твоих стараний.

А я, дурак, язык ломал! Мозг весь вечер напрягал. Идиот.

Надо было деда больше о колонии расспрашивать. Проехали.

Я специально подобрал самое безобидное слово в столь пикантной ситуации. Но мне было интересно, сколько часов продержался Анин артефакт.

— Сколько мы с тобой бегали?

Зря я спросил.

Девушка поменялась в лице. Скривилась, как от лимона. Но на голос это не повлияло. Тяжело ей, а я о шкурном думаю. Скотина.

— Мы бегали. Ты ловил меня и вязал. Потом мы спали прямо на снегу. Спасибо тёплому меху. В радость было. Я имею в виду — спать было приятно на снегу. А не то, что ты со мной делал. И всё по новой. Пока я не свалилась от слабости.

Тогда ты меня притащил в город. Как котёнка за шкурку. И отметил перед всем городом. Несколько раз. И с разной трансформацией.

А Степанычу я тоже чего-нибудь подсыплю бодрящего. Чтобы хоть на час оказался на моём месте.

— Думал, артефакт более сильный.

Сегодня она выглядит намного старше. Пресс на животе накачанный, кубики видны. Прямо хоть сейчас сиськи силиконом набить — и в фитнес-бикини участвовать. На ноги натянула полукеды. Волосы распустила. Личико кукольное. Ей идёт.

— Куда уж больше. Мы из звериной формы двое суток не вылезали. Отец сказал, что Степаныч уже за ружьём к конникам сбегал. Думали тебя дротиками усыплять.

— Почему не усыпили?

— Была версия, что ты мог не очнуться. И мы бы тебя потеряли.

— Ну и потеряли бы. Зачем тебе такой стресс?

Я приоткрыл дверь в гардеробную, нашёл свою одежду и по принципу «не заморачиваться» достал любимые джинсы и чёрную майку.

— При чём здесь стресс? Главное — наша популяция. Жизнь по жёстким правилам помогла нашему виду выжить в столь тяжёлых для оборотней условиях. Как тебя дома воспитывали?

Наши с тобой жизни стали общественными в тот момент, когда мы проявили телепатические способности. Лично мне было четыре года. А ты — последний ирбис-телепат нашего поколения.

Ты и есть наследник нашего прайда. Ты истинный Вихо! Я к тебе прилагаюсь. Хотим мы этого или нет.

Ты удивился по приезду, почему только тысяча оборотней на семнадцать тысяч общего населения города? Да потому что вырождаемся мы. У остальных уже нет гена оборотня — или он спящий. И даже если на землю польётся манна небесная, они уже не обернутся.

Вот и считаем только реальные остатки. Хотя все здесь свои.

Я собрал остатки своей надежды в кулаки решил на последний шаг:

— Миса, у меня есть девушка. Я её люблю. Очень люблю, понимаешь?

Мне кажется, Миса ещё больше повзрослела. Черты лица заострились. Сейчас она смотрит на меня укоризненно, как на нерадивое дитя.

— Ты своей презентацией перекрыл Ане кислород. Понимаешь? Теперь Степаныч землю зубами рыть будет. Все инстанции на уши поднимет и Аню в Канаду доставит.

Лишил ты свою любовь свободы выбора. Так что только тебе решать, в каком амплуа ей здесь находиться.

Глава 2

Аня

— Просыпайся, солнышко. Нам пора вставать, — приятный бархатный голос просочился в мой сон и потянул меня за собой.

Я сладко потягиваюсь и про себя улыбаюсь.

Милый, милый, милый котик. Где же ты был, когда я за тобой хвостиком бегала. А ты изолировал меня от общества. Держал при себе, как рабыню про запас. Типа пока не нужна, но и другим не дам. И вот ты у меня — в моих загребущих ручках — плависься, как сыр в печке. И счастье было так близко. Но не про меня.

Последний раз, когда за мной так ухаживали, всё закончилось взрывом моего жилья. А такое не забывается.

Ещё бы два месяца назад у тебя бы всё получилось. Аня-дура прыгала бы на кровати от восторга и заказывала каталоги в поисках того самого свадебного платья. Облазили бы с Олеской все бутики в поисках тех самых лучших туфель. Стоптали бы все ножки, занимаясь поисками нужного нам ресторана. А потом сели бы в Тян-самолёт и улетели на Мальдивы — на месяц, не меньше.

Рай в шалаше на лазурной воде. Сказка с эротическим подтекстом.

Но это не моя жизнь.

Моя жизнь — это поиски, берцы и пески АДа.

И в этом твоя проблема, сногшибательный Борк. Я не та Аня, что была для тебя такой удобной девочкой на верёвочке.

Ты отправил в горы влюблённую дурочку-одуванчик. Несчастную, одинокую, неуверенную в себе — непонятно кого. Преступницу под следствием?

А спустилась с гор Аня-настоящая. Знающая себе цену. Обретшая по дороге и семью, и друзей, и даже мужа. Которого ещё надо будет вытащить из лап его мамочки и с планеты вообще. Ещё бы узнать — какой. Ха.

Мне так хотелось бы поверить в сказку про счастливый конец и «жили они с Борком долго и счастливо». Но моя израненная душа не верит тебе. Вот ни на минуточку не верит.

Тяжело оставаться наивной после пережитых событий.

Я Аспида видела. Червей в мясо своими руками крошила. Я демона по щелчку пальцев из АДа вытряхнула — в чём был, в том и появился, между прочим.

А что у тебя случилось? Ты поехал и получил мягкое кресло под свою накачанную задницу. За такой стремительный подъём эта самая задница должна поработать очень активно.

И кому ты продался, Киса? И кто тебе дал для меня колечко, любимый?

Из хладнокровного, немногословного объекта моей охоты Борк превратился в плюшевую домашнюю киску. Ни тебе командного голоса, ни шуточек, ни поучений типа «нам ещё вместе работать».

Жмётся, обнимает и облизывает. Чертовски приятно, конечно. Но это игра. И будем мы играть в неё вместе.

Борк начинает меня целовать. В щёчку, в ушко, затем переходит на шею, ниже — на спину.

— Я так целый день могу тебя целовать, Анечка. И очень жаль, что не смогу это делать в машине. Но нам действительно надо вставать. Олеся обещала всех накормить. Звонил Тёмин — он прислал нам машины. Нулёвые, с конвейера. «Тойота Тундра», две штуки.

Богаты твои друзья, однако.

Настина команда за месяц по лесам убила казённую тачку до точки невозврата и забуксовала где-то за Питером, в районе Ладожского озера. Дело они там раскрыли серьёзное. Заодно и кикимор с мавками проведаем, магофон отследим.

А нам сегодня до Нарвы доехать надо и вечером границу пересечь.

Борк оторвал от моей тушки свой горячий и немного шершавый язык, легко вскочил и мягко прогарцевал в сторону душевой.

Вот блин. Красава, как есть. Мягкая пушистая скотинка.

Жаль мне меня.

Время бежит так быстро, и моей сказке скоро придёт конец. А так хотелось бы растянуть это блаженство — быть любимой. Любимой Борка.

Некоторым мечтам не суждено сбыться. Так сказать — не судьба.

Я и не заметила, как настал час отъезда в далёкую Карелию, за Полярный круг.

Сегодня девятое июня. Ура-ура-ура. Обожаю лето. Мне иногда кажется, что только летом я и живу.

Первые две команды во главе с Тёмой и Клизмой уже месяц живут по лесам и горам — границы устанавливают, юридические вопросы решают.

По официальной версии, в районе Кандалакши, на Кольском полуострове, случилась эпидемия птичьего гриппа. По неофициальной — пущен слух об экологической катастрофе, связанной то ли с радиоактивными отходами, то ли с какими-то ядовитыми выбросами.

Всё очень опасное для людей.

Поэтому всё это обнесли колючей проволокой, поставили посты и объявили закрытую зону карантина. Аэропорты Хибины и Кировск закрыли для публичных полётов. Если у них были эти публичные полёты. Я вот вообще не в курсе.

Непосредственно наша группа должна проехать по маршруту, отследить всё магическое и странное, и подготовить врата для гостей. А вернее — для господ.

Глава 3

В дороге

Ян Тян

Мы подъезжаем к Нарве. Прямо в городе — граница с Россией. Удивительное рядом.

Рядом со мной сидит Макс. Первое, что приходит мне в голову, когда я на него смотрю, — это Штирлиц. Истинный ариец. Характер нордический, скрытный. Такая природная аккуратность во внешности, некий педант. Жеке он нравится настолько, что мог бы с ним на свидание сходить. Но Максу это знать необязательно. А Олесе вообще о таком лучше не знать.

Макс элегантный, неброский, всегда к месту. Жеке надо у Макса поучиться. Братишка может и в поход смокинг одеть — с него станется. Друид, тонко ощущающий физический мир и всё происходящее вокруг. Вся надежда на тебя, Максик. Надо спасти Аню. И Андрея с Пахой надо. Очень надо.

Сзади, на пионерском расстоянии, сидят Кирилл — старший брат Андрея — и, судя по фотографии второго, они как братья-близнецы, только с разницей в пять лет, и Дина. Вот кому быть шпионкой. Она мастер маскировки. Её бы изучить по-настоящему.

Дина настолько незаметна, как будто пользуется отводом глаз. Но артефакта у неё нет, а эффект — постоянный. За восемь часов пути я умудрился два раза про неё забыть. А если на неё не смотришь, то через десять минут уже и не опишешь, как она выглядит. Мелкая — и всё. Фантастическая особенность. Я в восторге.

У наших европейских ребят виза открывается с завтрашнего дня, а точнее — в 00:01. Значит, тусоваться нам здесь до ночи. Пока Аня с Борком строят из себя молодожёнов и осматривают достопримечательности города, держась за ручки.

Чёрт, а я ревную. Всю душу уже себе на кулак намотал. Нервы в лоскуты. И прав у меня на ревность никаких нет. И не мальчик уже так гормонами брызгать. А я ревную.

На Олесю мне глубоко наплевать. Отношусь к ней как к жене братьев. Правильно отношусь. А сам в сторонке стою. Понимаю, что должен буду наступить себе на горло и принять непосредственное участие в зачатии ребёнка. Иначе никак. Но Олеся всё равно не моя — ни юридически, ни душевно.

Ладно. Пока Олеся с Жекой устраивают себе шопинг в поисках диковинки, я, наверное, приглашу ребят в ресторан. Там и раскроем карты.

— Макс, Кирилл, Дина, — ребята, сейчас мы припаркуемся, и у нас есть пять часов до пересечения границы. Приглашаю вас в ресторан. Там, судя по фоткам, зал разделён перегородками, а к столам прилагаются очень удобные кресла и диваны. Будет уютно поболтать и отведать традиционно европейскую кухню.

— Я так полагаю, разговор у тебя к нам серьёзный и отказа ты не потерпишь?

Не ожидал я от Макса такого резкого негатива. Нервный. Дёрганный. Грубый. Фи. Я, как дипломат и истинный сын своего народа, грубость на дух не перевариваю. Если надо кого-то облить грязью или поставить на место, можно это сделать изящно и с улыбкой на лице — с тонким переплетением витиеватых фраз и глубоким неоднозначным подтекстом.

Такому можно научиться с годами. А можно всосать с молоком матери. Без лишней скромности могу заявить, что я в этом талант. Талант подстроиться под общий фон и не выделяться. И ещё быть дружбаном любому индивидууму на Земле. И очень надеюсь побывать и на других планетах. Повод у меня имеется отличный — поиск и спасение Андрея. Первый мужчина нашей жены. Практически родственник. Ха.

— Мы с удовольствием пойдём. Не слушай Макса. Он за Аню переживает, — попытался сгладить углы Кирилл.

Хороший медведь. За Аню, значит. Сейчас Макс переживает за Аню, а не за Андрея. Это хорошо — волнуется настолько, что не контролирует эмоции. Это друид, не контролирует эмоции? Тоже на Аню запал. Жесть.

А он нам с Аней нужен. В других мирах только этот друид нас на Андрюху выведет. И Паха вроде ему друг.

— Так и я за Аню волнуюсь. Она мне как член семьи. Единственная подруга нашей жены. Так что давайте выдвигаться.

Что мне нравится в маленьких приграничных городках Европы — это отсутствие народа. После Кореи и Китая я просто дышу всей грудью и наслаждаюсь воздухом вокруг себя. Полупустая парковка. В парке парочка мамочек с детками в песочнице сидят. Ни криков, ни суеты, ни бешеного ритма жизни. Нет очередей за фастфудом. Им даже не пахнет — этим фастфудом. Воздух чист и прозрачен.

— Почему ты выбрал именно этот ресторан? — спросил Кирилл, озираясь по сторонам. — Я довольно часто этой дорогой еду домой. Точно знаю: в Олд Траффорд скорее слюной подавишься, чем заказ дождёшься.

Сказал бы, что им владеют черепашки. Но здесь существ нет. Весь город населён *homo sapiens*, и никаких *homo sensorium*.

— Ты сам ответил на мой вопрос, дорогой. Этот ресторан имеет закрытые удобные боксы, очень медленное обслуживание и хорошие стейки. Кто-нибудь хочет отказаться от стейка?

— Ян, лично тебе от нас что-то нужно? — Макс заметно напряжён и нервничает.

Вот уж эти европейцы. Грубы и неотёсанны. Как же можно так разговор вести? Никакого удовольствия. А где уважение к старшим? Я, между прочим, на десять лет каждого из них старше. И опытнее. А где витиевато выстроенные фразы? Где интрига, где загадки и метафоры? Скучные они.

Да ладно. Грубо и по-русски я тоже научился.

— Именно так, ребята. Именно так. Мне нужен Борк Виха — со всем дерьмом, которое на него есть.

Макс удобно сел напротив меня, поднял глаза и очень внимательно меня изучил. Я не стал ему мешать. Я его всю дорогу изучал. Пусть прочувствует мою ауру и поймёт то, что может понять только друид. А Макс сильный. Удивительно сильный для наших мест друид. Понеслось.

Надо проверить: правду Борк говорит, хоть и не договаривает, или на ходу выдумывает. Вон как бесится, что все щитами прикрылись. Никого прочесть не может. А зачем ему нас читать? Мы же команда и одно дело делаем. Скрывает он что-то. Не выдержал я и сделал первый ход.

Типа белые начинают и выигрывают.

Макс вынырнул из салата, отложил вилку на блюде и отпил минералки из стакана. Я пока ушки свои на столе разгладил — для лучшего усвоения материала.

Борк, кроме себя, никого не любит. Он с рождения по головам идёт. У него на его кошачьей морде молоко ещё не обсохло, а он уже карабкался вверх по служебной лестнице. Начальству задницы лизал. На допросах выслуживался. Телепатию и эмпатию свою всем демонстрировал.

Макс открывается и готов к откровенному марш-броску. Надо только направление задать и масла на беговую дорожку налить, чтобы заскользило. Я представил себя хитрым койотом из мультика с канистрой оливкового масла — и бульк его на дорогу.

— А как он к другим девушкам относится? Все мужики с его положением и роскошной рожей трахают всё, что движется. Даже не так — таким, как Борк, всё и так ползёт и прыгает в его сторону и само насаживается.

Я представил, как чёрный ободранный кот в луже масла пробуксовывает на одном месте и не может выпрыгнуть из моей ловушки.

— О девушках вообще беседы не вёл. Ни с кем больше недели не встречался. На работе никаких романов. Кристально чист. Андрюха говорил, что у Борка брачный договор в Канаде висит.

И где этот договор, если он Аню с собой берёт и жениться обещает? Колечко у Ани на пальце новое — видели? Я своим нутром это колечко чувствую. Древнее оно, нехорошее и непонятное.

Перевод на неё из Канады пришёл — на место секретаря заместителя всего североамериканского АЗС. И где это видано, чтобы практикантку без году неделя, без образования, опыта и особых заслуг на такое место брали? Аж с другого конца Земли. Да к кому! К сопляку-начальнику без году неделя. Что за фарс? Или заговор?

— О прайде барсов я кое-что знаю, — задумался Кирилл. — Дед Борка действительно индеец. У них и фамилия знатная — индейская. Вихо в переводе с индейского — «главный». Индейцы вообще интересный народ Я вот перепись населения их читал

Про индейцев — очень интересно. И Борк там в переплёте каким-то боком. На чистую воду кошару вывести необходимо.

И я мысленно изобразил оголённых фигуристых девушек-енотов в полуобороте, с помпонами в руках:

Борки-Борки-Борки!

— Кирюха, это очень интересно, и мы углубимся в это болотце позже и по самое дно, — но дай договорить Максу всё, что по Борку есть. Потом на его родню перекинемся. Надо картину его личности качественно нарисовать.

Макс успел доесть траву, и сейчас мы только пьём и ждём мясо. А в Аню ты, Максик, точно влюблён. И плёлся унылый Пьеро за Мальвиной. Впрочем, как и я. Буду Артемоном. Добро пожаловать в клуб неудачников, Макс.

Он на нашу Аню год не обращал внимания. И от нас требовал того же. Скотина этот Борк. Тип личности у него такой — ско-ти-на. Говорил, что Аня под следствием ходит и под его опекой. Жениха своего убила, с любовницей за компанию. Только враки это всё. Мы с Андрюхой не поверили и базу данных взломали. Дело её нашли, правда, частично. Все медэкспертизы из дела изъяты, но по убийству решение оформлено. Артефакт на ней был — подавляющий излучения. Не могла Аня убить. Технически не могла. И не убила бы, даже если могла. Хорошая она. Дело закрыто. Мы проверили.

Макс залпом выпил кружку пива, которую только что принесли, и жестом попросил повторить. А я представил Аню — всю в крови, с мачете наперевес, рубящую белых червей. Не-а. Не такая у нас Мальвина.

— Ты об Ане так уж сильно не беспокойся. Я её достаточно хорошо узнал. Да, она милая и хорошая. Но не наивная и тем более не дура. Просто молодая совсем. Не зря же они с Тёмой нам всем ментальные артефакты сделали. Не доверяет она Борку.

А Макс — на своей волне. Наболело у парня. Кроме Андрея, такое он ни с кем, наверное, не обсуждал. В глазах зажглась надежда, и невидимая пружина в теле Макса начала немного выпрямляться, отпуская напряжение. Друид чувствует намного больше, чем любой другой индивидуум. Иногда друиды видят одновременно несколько вероятностей одного события. Иногда — прошлое и будущее. Если он так напряжён, значит, есть с чего. Может, он и сам не понимает, что именно его тревожит. Реальная возможность помочь Анне — это шанс направить временную линию в нужное русло.

Знатно я задумался, ковыряя вилкой остатки салата. Похоже, есть о чём поразмышлять. Беда идёт рядом. В этом я уже не сомневаюсь.

Когда сила Анны расти начала, он сразу территорию пометил. Никому прохода к ней не давал. Девчонке даже поговорить не с кем было. Только в «шаманке» и сидела — силу свою в камушки сливала после занятий. Вообще бедолага выходных не видела. А тут — прямо перед отъездом — ночь с ней провёл и в Канаду укатил. Вернулся — и уже жених! Только чей?

Ему и прайд отдали, и замом АЗС Северной Америки сделали. Весь такой мурлыка пушистый. Главенство Тёмы даже не оспорил. Вообще не фыркнул ни разу. Всё принял, как есть. На Борка, в каждой бочке валерьянки — затычка, это непохоже.

Макс осушил ещё одну пинту пива и заказал десерт. Это после пива и до основного блюда? Сладкое? Хотя его принесут часа через два, наверное.

А наша Мальвина превратилась в драко-женщину. Но очень красивую. С синими крыльшками.

— Если бы ты Борка Виха знал, то сказал бы, что это не наш Борк. Подменили его. Своя игра у него не здесь. И Аня — главный приз.

Звякнула кружка, случайно поставленная слишком близко к тарелке из-под стартера, и я перевёл взгляд на девчонку.

— А может, всё-таки влюбился? Поехал, от женитьбы откупился, а альфа-место в прайде когтями и клыками выцарапал. Как он и говорил — выиграл турнир, — попыталась защитить Борка Дина.

Чёрт, я опять о ней забыл. Интересно, она специально так делает или это тяжёлый случай? Кирилл как-то странно, с оценивающим интересом, посмотрел на Дину и, медленно выделяя каждое слово, произнёс:

— Борк говорил, что Главный — его двоюродный дядя. И что он приглашён в прайд, потому что единственный ирбис-телепат. Только про женитьбу он ни слова не сказал. Или тебе сказал?

Дина съёжилась, затихла, опустила глазки в тарелку. Лапками своими кружку облепила и молча припала к ней губами. Святая простота. Только мимикрировать под окружающую среду, когда на тебя шесть глаз в упор смотрят, не получится.

— Так только что Макс и сказал, что у Борка брачный договор висит. Ладно, проехали.

— Меня перед отъездом на базу нашу за вещами отпустили. Что особенно интересно — отпустили только меня и всего на пару часов. К чему такая секретность? Что на базе осталось такого, чего мы не знаем? Заскочил в сейф, свои игрушки прихватить. Понадобятся, — легко увёл Дину с линии огня Макс.

А про Дину он что-то знает. И, как верный напарник, защищает. Уважаю. Надёжный напарник нам нужен.

Хотел и Анины камни взять — а их и след простыл. Ключи от этого сейфа были у Борка, Амиры и меня. В горах Аниных камней у нас не было — только готовые игрушки. В отчётном журнале последняя запись была оставлена Амирой. И, соответственно, о накопителях «made in Анна» — ни слова.

Значит, Борк взял эти камни. Технически — украл. И в Канаду отвёз. Место зама покупать поехал или от невесты откупаться? У кого бы узнать, что там на самом деле произошло?

Макс высказал всё, что хотел, и приступил к только что принесённому десерту. Его принесли раньше основного блюда. Может, я что-то не понимаю?

Я перевёл взгляд на медведя. Хороший, прямой взгляд. Военная выправка. И никаких задних мыслей.

— Может, к деду его в гости съездим? До сих пор живой, кстати, дед. Может, и не дед, а прадед или пра-прадед. А ему в этом году сто двадцать лет исполняется! Говорили, что он через ад прошёл. Ещё бы! Он из Канады до наших гор своим ходом добрался.

Когда в наших краях беда случилась, мама с папой эмигрировать в Канаду надумали. Там у них медведи ещё водятся. Они связывались с вожаком по имени Макс Виха через Виха Старшего.

Не слышал я раньше, чтобы медведи с котами спаривались. Может, просто фамилия распространённая среди индейцев? Если это вообще фамилия.

— И что, вы эмигрируете в Канаду? — смотрите, мышка носик свой из кружки пива подняла.

Не смешно. Совсем. Интересно, а Дина что за оборотень? Ясно, что не медведь, но всё же.

— Там всё на английском, французском или кри. В отличие от ягуаров, медведи — исключительно коренные жители. Их тоже мало, и они могли нас принять при условии, что мы говорим хотя бы на одном из общепринятых в Канаде языков. Мама с папой говорят только на русском и не уверены, что смогут выучить другой.

— Я знаю английский и китайский, — опять вписалась в разговор Дина.

Вот ведь мышка неприметная. Тук-тук, кто в норке живёт. Джерри вертлявая. На мандарине я бы с ней поговорил. Может, и вправду знает. Только откуда?

— Зачем ехать? Можно и позвонить. Могу узнать, кто его невеста была.

Дина сегодня просто жжёт. А вот это идея. Это она хорошо придумала. Только тоньше надо.

Я прямо оживился и с тоской проводил взглядом феерическое блюдо в руках у молоденького официанта, элегантно протанцевавшего в другой конец зала.

— А ещё лучше — просто позвонить и поздравить со свадьбой любимого внука. Кирилл, у твоих родителей ведь должен быть телефон Виха Старшего?

Наконец! Мамонтёнок нам стейки несёт. Мне на ходу глазки строит. Смотри, не прошло и часа или прошло? Плавненько так несёт сразу четыре тарелки в двух ручищах. Тарелки большие, а она их, как картонные, легко держит. И бёдрами покачивает, словно лодочка плывёт. Но я не любитель больших женщин. Орк какой-то, а не женщина.

Я вообще уже никого не любитель. Весь напряжён, на низком старте, заряжен как пружина. Аня курок нажмёт — и полетим мы топтать горячие пески АДа в поисках приключений на наши симпатичные задницы.

— Телефон-то у них есть. Только в нашем захолустье мобильных вышек нет. Моим родителям позвонить мы не можем. Они в пятидесяти километрах от Кандалакши живут. Как раз в круге нашего оцепления. Это по нашему маршруту. Через два дня сами к ним приедем — там и разберёмся. Встреча наших групп там намечается.

— А как зовут главу АЗС Северной Америки? — если уж выкапывать инфу, то с корнями, — подумал я.

— Яс Уайт Ли. И второе имя — Ким Степанович Туров. Насколько мне известно, там симбионты главенствуют, — вставил своё слово Макс.

Ну, правильно. По личным данным Макс с Андреем служили при Главном земном посольстве в Люксембурге, у Звёздных врат Земли, так сказать. Должны хорошо знать все политические расстановки в нашем мире и главный расклад ближайших соседей.

— Ты сказал — Туров? Мы на шаманизме Степана Турова проходили. Великий шаман был! Легенда! Он в 1919 году, во время Гражданской войны, прайд кошачий спасал. Из Чёрных гор через АД в Канаду вывел около сотни голов. Знаменитый переход был. Интересная история.

Я думал, что выражение «прошёл через АД» — это метафора. А оказалось — вот как.

— Я бы и сам так думал, Кириллка, если бы не одна наглая собака, взяла и скинула меня в преисподнюю. И забыла там на пару часиков, наверное. Зверюга. Бр-р-р.

Меня аж передёрнуло от воспоминаний.

— И каким боком Уайт Ли может быть дядей Борка по мужской линии?

Тут как раз всё понятно. Если сын бывшего Вождя Виха перешёл к нам в горы, то азиат Ли, перешедший в Канаду, женился на индейской женщине и дал ей свою фамилию. У них правит избранный телепат, если верить Борку, а не наследник династии.

Информация для меня неутешительная. Чёрный кошка перепрыгнул мою масляную лужу и разметал шахматные фигурки на доске. Белые начинают — и проигрывают.

Получается, что Борк действительно влюбился в Аню. Хотя он и скотина, но любовь ещё никто не отменял. И жениться на индианке, чтобы править прайдом, ему, в теории, нет необходимости. А котят он и так наделать может.

На данном этапе нашего расследования слова Борка можно принять за правду только частично. И что-то засвербило у меня в душе. Что-то я упустил.

А Пьеро и Артемон тихо плетутся сзади за объектом своего обожания.

Аня

Если в твоей компании есть энтузиасты типа: «А не махнуть ли нам за Полярный круг на машинах — по местам силы!» — проехаться три тысячи километров по красивой местности, полюбоваться белыми ночами, окрестностями национальных парков в Карелии, глянуть на водопады, найти таинственные лабиринты четырёхтысячелетней давности **не соглашайся**. Это всё происки бесов!

Никакая сила этого не стоит. Твой отпуск превратится в ад крошечный — под весёлым жужжанием роя местных вампиров. Я имею в виду гнус. Вурдалаков перебили уже давно, остались только энергетические вампиры. Но этих вычислить практически невозможно. Да и не наш это профиль.

Мы шаманы! Едем открывать проржавевшие врата в наш мир. И да прольётся магия на землю!

Я отвлеклась.

Махни лучше в Мадрид или Венецию. Куда угодно — но только на самолёте. Просто поверь моему опыту.

Если уж ты такой упёртый и надумал поехать в Питер на машине — **не выбирай дорогу через Нарву**. Представляю, что в России нет нормальных дорог, но эту, в принципе, нельзя назвать дорогой. Яма на яме, ямой погоняет. А там, где нет ям, асфальта тоже не наблюдается.

То ли ещё будет, ой-ёй-ёй Ох.

В город не заезжаем. Не хочу сказать, что мне не хочется погулять по Питеру — я никогда не была в Питере. Но не время сейчас. Мы не на прогулку едем.

Переглянулись с Олеськой. Жека перехватил наш тоскливый взгляд — ему, наверное, тоже хотелось прошвырнуться. Но сейчас три часа ночи, всё и так закрыто. Можно и через город было ехать — зачем лишние километры наматывать? Но богу навигации, Борку Виха, виднее.

Жека вздохнул — типа: «Держитесь, девочки. Я с вами душой и сердцем». Вот ведь повезло Олесе с мужем. Трудно сказать, что с остальными, но с Жекой точно повезло: сколько их вижу — они всё время на одной волне. И это здорово!

Не прошло и трёх часов, как тряска закончилась. Аллилуйя. За Питером, на Ладогу, вроде появилась дорога. Да быть того не может!

Но эти белые ночи Это не ночи — это день двадцать четыре часа в сутки. Солнце издевается над нами и не садится вообще, нахально гуляя по горизонту. Мозг в полном конфузе.

Мы уже вторые сутки в пути. Мы не ели и не спали. Проезжаем какую-то деревеньку: домишки деревянные, ободранные, серые, бедные. Окрашенных вообще нет. Ночь, солнце почти в зените. Детки на опушке — на стадион это никак не катит — играют в какую-то игру с мячом и палками. Может, лапта, городки или вообще бейсбол. На ходу не разберёшь, как и с чем они там бегают.

Ничего удивительного, скажешь. Дети везде играют в футбол или во что-то ещё на поле! Да, но только **не в четыре часа ночи**. И это не оборотни! С теми всё понятно. Это обычные люди.

Они что — вообще не спят летом?

Заскочили в магазин. Он тоже открыт. На фоне этой страшной бедности цены заоблачные, товар какой-то вяленький и, мягко говоря, занюханный. Одним словом: цены как в Цюрихе, а товар как на помойке.

Ноги затекли уже часов пять назад. Хоть мы и меняемся за рулём каждые два часа. Спина, не говоря уже о попе, зажалась в железных тисках затёкших от отсутствия нормального кровообращения мышц. Кости ломит. Шея отваливается.

Романтика какая! Ух!

Я развернулась и подмигнула Олеся, у которой вообще всё хорошо. Сидит в обнимку с Жекой и моим возмущениям улыбается. А с виду такая нежная. Железная леди с малахитовыми глазами — вот кто она.

Спасибо Тёме за заботу: «Тойота Тундра» очень неплоха но это пока не отъехали от нормальных дорог. Что японцы могут понимать в российских дорогах? Тряску российского бездорожья ничем не победить.

Короче — нет в такой поездке никакой романтики.

О! Наконец-то мы нашли Настину группу.

— Аня, хватит уже комментировать. Потерпи немного. Через месяц уже будем кататься по другим дорогам и жить в красивом месте, — перебил меня Борк.

Ха. Знал бы Борк, где я через месяц планирую быть — и есть ли вообще в АДУ дороги.

На обочине стоит внедорожник с открытым капотом. Очаровательно как дымится — просто глаз не оторвать. Как этот мусорник вообще техосмотр прошёл?

Здесь же, на обочине, сидит наш Серёга — метаморф и новенький пацанчик.

— Вылезает, братцы-кролики. Разминаем ножки.

Борк вышел из машины и с видом барина на ревизии своих земель молвил:

— Серёга, как думаешь, мы на трос её возьмём?

Ни тебе «здрасьте», ни «как дела». Руку пожать — и то не удосужился.

— Думаю, нет смысла. На обратном пути заберём. У вас такие танки! Дашь потом поручить? А пока мы очень комфортно у вас в кузове заляжем. Тем более что он у вас крытый. Эх, прокачусь!

— Ага, как в катафалке, — не могла не отметить определённые ассоциации и огрызнулась я, глядя на ребят из окна нашей машины.

— И тебе, Анечка, привет, — Серёга помахал мне рукой и улыбнулся. — Сейчас я устал до звёздочек в глазах. Мы уже месяц на этом пылесосе мучаемся. Сил нет. Ночи совсем светлые стали — уже и не помню, когда нормально спали.

— И что же вы здесь делали целый месяц? Раз только до Ладоги и добрались? — поинтересовалась я. Вот реально интересно.

— А это, Анечка, мы вечером вместо баек расскажем. Сказочно и продуктивно у нас всё было, — улыбаясь, ответил мне Серёга.

И я вдруг почувствовала, как его добрая улыбка согрела мне душу. Рада была его увидеть.

Приняла. Делаю **книжный вариант**: проза, нормальная вёрстка, вычитка синтаксиса, орфографии и пунктуации **без превращения в стихи** и без стилистического «причёмсывания» под чужой голос. Сохраняю твою интонацию, юмор и внутренние монологи.

Мы потихонечку попадали, как горох на дорогу, из машин — на полусогнутых ногах. Бедные мои ножки. Бедная спина. Вот бы кто массажик сделал. А то живу с монстрами — им всё нипочём. Костяшками прохрустели, суставчики вставили, два раза присели — и всё. Реанимировались.

В теории я тоже так могу. Но моё человеческое начало требует человеческого отношения к любимому телу.

В глубине пролеска слышны визги, звуки борьбы и возня. Я прилегла рядом с ребятами на травку. Не интересует. Лежу, спину вытягиваю. О, какой кайф.

— Может, привал и «хавчик» в котелке на костре забацаем? И поспать хоть пару-тройку часиков не мешало бы, — тихо, со своей поляны, закинула я удочку.

В ответ — тишина. Ты, Анечка, предложила — ты и готовь. Ладно. Полежу пока, помолчу.

— Ой, вы что, мавок нашли? Как интересно! А можно мне с ними пообщаться? — Олеся, как всегда, в своём репертуаре.

Жаль, не успела сводить Олесю на экскурсию на наше кладбище. Проверить патологический уровень её восторженности не помешало бы.

Ребята синхронно повернули головы к Олесе. Ну да, мы не оборотни — и что? Не унюхать и не услышать. Такие уж мы есть.

— Так нет здесь больше мавок. И кикимор нет. Даже леших нет. Не пережили эпидемию вурдалаков. Кто поумнее был — в сторону Финляндии подался. А кто не успел, тот не успел.

— Тогда что там у Насти? — Борк включил «руля», подошёл к Серёге и малому, пожал им руки. Снизосёл, так сказать, барин до челяди.

— Так, буянит наша Главная. Нервный срыв у неё. Сейчас её Вован догонит. Они подерутся. Потом Вован победит и трах извините, девочки, — нервы Насте успокоит. И можно будет ехать.

Борк начал распоряжаться насчёт вещей погорельцев, костра и обеда. Мы с Яном взяли пластиковые канистры и направились к речке — воды набрать и руки помыть тоже хотелось.

— А что так весело-то у вас? Прямо жалею уже о своём переводе в Канаду.

Вот же позёр. И хвастун, и задавака. Просто промолчать не мог — всем сразу повышение огласить надо. Эх в кого я влюбилась? Или уже разлюбилась?

— Тонкая натура Насти не вынесла всей тяжести лохматой правды, обрушившейся на её ведьмовскую голову.

— Это кто у них такой поэт? — я даже развернулась, чтобы на парня посмотреть. Салага, совсем хиленький. Надо познакомиться. Люблю балагуров — весело с ними.

— Сначала пришло распоряжение на меня. Насте я не понравился.

— И почему же? Рожа у тебя симпатичная. А Настя у нас импульсивная.

Вот и мне интересно, чем же такой симпатичный молодой балагур мог не понравиться Насте? Оперативник без опыта? Или просто без опыта?

— Я Виктор Подгорный. Сын Вована. Человек. Настя взбесилась, Вован её успокоил. А сейчас нам пришло постановление — плюс один к группе. Жена Вована, мачеха моя, на Кандалакше зачать попытается. Им добро от руководства дали. То есть пытаются они активно, а вот зачать не получается. А Настя опять не в курсе. Вот и психует.

Пацан встал, взял протянутую сумку с едой, открыл, провёл ревизию и начал выкладывать припасы на походную скатерть. Олеся тут же подхватила. Умничка.

— А Вован что?

— Вован — что Вован. Настя у нас главная. Если звезда ведьмовской ворожбы не удосужилась изучить личные дела своей группы — в чём Вован виноват?

И правда. Логика у Виктора железная.

Мы с Яном постепенно удалились от группы, вышли на просёлочную тропку и поспешили к речушке. Клизма, Виктор, и ещё жена Вован — сказочный долбоклюй. А с виду весь такой холостой, одинокий, в вечном поиске.

— Аня, мне надо с тобой поговорить, — начал с ходу Ян.

Я остановилась, резко развернулась и положила пальцы ему на губы. Ян застыл как вкопанный.

Чёрт. Что между нами происходит?

Его взгляд пронзил меня тысячами иголок, которые веером распускали пузырьки по коже. Непростые у нас отношения, учитывая, что и он, и я — не свободны. Я дала ему понять: рано ещё разговаривать. Оборотни ушастые — надо отойти подальше.

Сделала вид, что ничего не произошло. Сама же тайком выравнивала дыхание.

Дошли до воды.

— Вот теперь поговорим, — тихо сказала я. — Смотри.

Показываю на колечко.

— Борк собственноручно ночью надел перед отъездом. Подарок на помолвку. Оно сразу стало либо поджирать мою силу, либо купировать. Спасибо моей серьге — могу черпать энергию с неё и подпитывать щиты. Ян, зайчик, посмотри, пожалуйста, что в этом плетении. Я пока не доросла до такой мудрёной науки.

Ян нежно взял мою руку, уставился на кольцо, слегка массируя кисть.

— Я готов быть твоим кроликом Роджером, Джессика, — и хлоп-хлоп ресницами.

— Оу, крутяк. Джессика — это такая фигуристая певичка? — меня пробрало на хи-хи.
— Сейчас меня нужно освободить от кандалов, мой ушастый герой.

Ян мгновенно стал серьёзным.

— Я, конечно, не Тёма, но кое-что тоже могу. Это старинное помолвочное кольцо. Не местное. Подавляет твои эмоции и подсаживает на эмоции жениха. Когда связь устаканится, можно двигаться дальше. Есть неприсоединённые маг-нити. При вводе кода — чаще всего словесного — включится механизм подчинения. В теории ещё и телепортация. Но не в нашем мире. Снять ты его не можешь?

— Пока нет. Очень надеюсь на твою помощь.

Ян помрачнел.

— Тогда у нас всё по плану. Алконост прилетает — мы отработываем и уходим. Только учти: как только он снесёт яйцо, все, кто займётся сексом в радиусе пятидесяти километров, забеременеют. Те, кто может.

— Ого Ты меня прямо сейчас в краску вгоняешь, — рассмеялась я.

Ян наклонился, умылся, глотнул холодной воды. Почему-то это не смутило. Наверное, мы сблизились достаточно. Или потому, что он врач по первому образованию.

Я сняла кроссовки, носки, закатала брючины и вошла в ледяную воду.

Вот это блаженство.

— Ян, есть ещё кое-что. Мне на базу из Канады пришло письмо. Инкогнито. Там карточка памяти. У нас нет оборудования. Лёха передал её жене Вована. В аэропорту встретим. С этим же самолётом нужен комп. Это реально?

Ян помог мне выбраться, резко притянул к себе и поцеловал.

Я не успела отдёрнуться. Или не захотела.

— Поцеловать тебя было менее реально, чем достать новейший компьютер за день в лесу,
— улыбнулся он.

И странно стало спокойно.

Когда мы вернулись, Настя и Вован уже тихо сидели у костра и готовили еду. Полное умиротворение.

Да уж. Высокие отношения.

Глава 4

Ян и его фантазии

Я её поцеловал.

Мой мультяшный кролик едва не потерял сердце, когда она ответила. Ответила! Где мои барашки, где мои облака? Я на седьмом небе от восторга. Мне снова семнадцать. Йо!

Она бросит Борка. Уже сейчас Аня просто выжидает. Какая умничка — не истерит, не бросает обвинения в лицо, тихо держит его волну, наблюдает за развитием событий. Как зверь в западне. Страшная женщина. Так владеть эмоциями Или она настолько хладнокровная, что и влюбиться не может?

У-у-ух. Мысли поскакали не туда.

Так. Собрались. Надо заказать компьютер и договориться о доставке — на самолёт или вертолёт. На чём прилетает жена Вована? Узнать. В книжечке — галочку.

Спасибо ментальной связи: инфу сразу скинул двум братишкам. Тёма разберётся, что за борт пришлют и с чем вообще. Он главный — его не заподозрят. А нам нужно к национальному парку Кивач. Там есть обычная мобильная связь, можно будет отправить заказ нашим в офис.

Значит, компьютер покупаем в Корее — там наш самолёт на аэродроме стоит. Состыковать его с рейсом на Хибины? Или сразу туда лететь? Заодно семья улетит, а я тропами за Аней уйду. Да. Так и целесообразно, и объяснимо.

Мы подошли к месту обеда. Настя, Вован и Виктор тихо сидели у костра, по-семейному молча нарезали закуску. Я даже засмотрелся на эту идиллию. Ладно. Работаем.

— Борк, я связался с Тёминым. Он сказал, что жильё будет готово в Медвежьей Губе завтра к вечеру. Туда же через пятнадцать часов начнут прибывать ещё три группы — для общего сбора и координации. Давайте поедим и двинем к водопаду Кивач. Три часа всего, и по пути. Там место силы, свежая вода и нормальный ночлег — горизонтально, в палатках. Как тебе?

Первое, что хотел сказать Борк, было совсем не то, что нам надо. Но он посмотрел в карие, широко раскрытые глаза Ани — и взгляд потеплел. Он просто кивнул.

Чёрт.

Ты и правда влюблён в Аню. Такое не скрыть. Я шаман — душу читаю. И ничего грязного не вижу. Он чист и влюблён. Но Аня ему не верит. Или не любит. Или уровень её ответственности перед Пахой и Андрюхой выше, чем я способен представить.

Проехали.

Гадать бессмысленно. Я бы, конечно, ещё к ведьме ходил — карты раскинул, проценты успеха прикинул. Но сейчас важнее другое: чем так вкусно пахнет?

Еда. Горячая. Олеся — красавица, сама приготовила, сама принесла, смотрит ласково. Ну чем тебе не жена? Пусть и третий в очереди.

Дурдом.

Три жены на одного мужа — ещё можно понять. Исторически, рационально, с точки зрения потомства. Но у нас ситуация совсем не однозначная. Найдём дрею — спрошу, как это вообще: быть не единственным мужем.

Хотя нет. Я со своими братьями в одной постели себя вообще не вижу. Ни разу.

А мне, ушастому кролику, подавай Аню. Замахнулся тоже.

Всё. По машинам.

Водопад — сильный, магический, манящий. Его рисовали, фотографировали и описывали с XVIII века. В июле здесь, может, и тепло, но сейчас — градусов пятнадцать, не больше. Бр-р.

Спускаемся ниже водопада. Серёга, Вован и Кирилл полезли купаться, естественно, голышом. Борк, болтая своим наглым агрегатом, следует за ними.

Кошмар. Как это развидеть?

У меня сейчас из-за этого агрегата комплекс неполноценности разовьётся. Спокойно, ушастый. Дыши. Представил, как мы привязали Борка за это хозяйство и отправили на воздушных шарах в небо. Он машет руками в ужасе распугивая ворон. Уфф. Полегчало.

Мы не оборотни — не росли с голой задницей по полям. Но и водопад в тряпках поганить нельзя. Надеюсь, девушки простят нам это природное распутство. Жека на моей волне.

— Дикая природа, сила водопада надо искупаться. И обязательно гольшом, — подмигнул он Макс. — Думаю, я не слишком смущу девчат, если сделаю то же самое, — поддержал Макс.

Чтобы кураж не прошёл, мы с Максом одновременно скинули одежду и вошли в воду. Ох. Яички сжались от холода и постучались в домик. Нормально, привыкните.

Я поднял взгляд на берег — и сердце заледенело.

Четыре девы, в чём мать родила, плавно вошли в воду. У меня челюсть отвисла. Какая красота. Аня — великолепно. Крыльев только не хватает. Пацаны молча смотрели на медленное погружение знойных богинь охоты. Скрежет зубов Борка не слышал только глухой.

Зато вся трёхдневная усталость ушла, как рукой сняло. Эйфория. Мышцы гудят. Энергия по жилам течёт. В этих местах есть остаточная магия. Ой, как хорошо.

Ночевали прямо в парке. Вечером устроили дискотеку — прыгали вокруг костра, как ведьмы на шабаше. Кто-то перебрал. Девчонки ушли мыть посуду. Мужики задумчиво курили какую-то дурь. Оборотни на работе. По мне — цыгане на выгуле.

— Скажите, парни — начал я, присаживаясь к костру. — Меня уже три дня мучает вопрос. Что с вашей Диной не так?

— А что с ней не так? Нормальный оборотень, хорошая девчонка, — быстро ответил Борк.

— Кто такая Дина? — удивился Виктор.

— А сколько девушек сейчас к воде пошло? — включил я детектива.

— Три, кажется

— Кому ещё кажется три?

Вован потянулся за флягой, проверил вес, предложил налить.

— Да нет Там ещё одна была. Мелкая. Кажется, с нами в горы ходила. — задумался он.

— Вот именно. Вы там умирали, кровью и ядом умывались, а ты даже не уверен, что её видел.

— Борк, как ты с ней на работе управлялся?

Он не хотел говорить. Видно было. Хлебнул настойки.

— Сначала трудно было. Я больше на телепатию и нюх опирался. А потом — как со всеми. Без проблем.

— А после каких событий?

— После того, как Анечка притащила в отделение полумёртвого суккуба.

— О, я это помню, — усмехнулся Макс. — Такой праздник души был

— То есть разведка не врала? — удивился Вован.

— Не так всё было, — буркнул Борк, протягивая свою кружку в Вовану. — Но спроси у Макса. Я в зал не спускался.

— И как ты выжил?

Все уставились на него. Тут уж не отвертеться.

Борк и раскрыл тайну, как чудесным образом три дня перекаптался у Дины.

И именно в этот момент Аня подкралась сзади и вцепилась ему в загривок:

— Но я же лежала в твоей кровати, Борк.

Вот это поворот.

Аня спала в его кровати полтора года назад, а он мог спать с кем угодно — только не с ней. А теперь приехал из Канады и без спроса надел кольцо. Осчастливил, так сказать. Я всё больше верю Ане. Это ненормально.

Аня вспыхнула, кинула полотенце в сумку, натянула куртку и плюхнулась на каримат у костра. Всё. Игнор.

Я смотрел на Борка и не понимал его. Я бы на его месте эти три дня языком токсин слизывал с её тела. И каждый здесь сидящий мужчина думал так же.

Похоже, он сам себя обманул. И это тревожно.

Серёга потом рассказал истории за этот месяц — страшные. Предвестники не четырех всадников, но очень близко к теме. И я понял, почему Макс так напряжён. Принять Алконоста и обеспечить её роды будет непросто.

Ночевала Аня с нами в палатке. День начался сюрпризом — и закончился тёплым спальником. У каждого — своим. Зато рядом.

А утром мы погнали дальше.

Как же это прикольно.

— Внимание, внимание! Мы пересекли Полярный круг! — орёт по громкоговорителю из багажника весельчак Виктор.

— Тормозим. К монументу, — командует по рации Борк.

Фоткаться — обязательно.

Мы выстроились у высокого памятника «Полярный круг». Класс. А вокруг — диковинные деревья, обвешанные лоскутками ткани, платками, кусками одежды. Наше, шаманское. Силу по крохам собирают. Молодцы.

На указателях уже и Мурманск. Хорошо, что нам туда не надо. Всё: восемь часов — и будет нам душ, ванна и тёплая постель. В моём случае — просто постель. Но я оптимист!

Глава 5

Страшилки нашего края. Или трудовые будни отряда особого назначения

Аня

Как же хорошо было освежиться в такой сильной воде — прямо у водопада. А теперь чем так вкусно пахнет?

Ребята плов в казане поставили. Здорово. Дина тут же обломила мои ожидания: — Тушёнка. Морковь. Лук. И рисовая каша.

Ладно. Не беда. Сейчас я и кильку в томате съем — и не побрезгую.

И тут Дина схватила меня за руку и притормозила всех девчонок. Я прислушалась и услышала.

— Мы с Диной скооперировались и провели эти дни вместе, — говорил Борк, как ни в чём не бывало. — А что Аня она твердокожая

Я сразу поняла, о чём речь.

У меня в глазах потемнело. Уши заложило.

То есть пока я летала в облаках и думала, что у нас с ним что-то настоящее, он за мной ухаживал — а за сексом к Дине заскакивал?

Я перехватила Динкину руку, сжала, кивнула — и губами прошевелила: «Спасибо».

Спасибо, Дина. Мне надо было это услышать.

Я подошла к Борку тихо, положила руки ему на плечи, наклонилась к уху и сказала:

— Но я была в твоей постельке, Борк. В твоей.

Внутри свернулся жгут. Перекрыл дыхание.

И ведь знала же: кроме красивой внешности и чарующего голоса в нём ничего нет.

Спасибо, что всё случилось уже после нашего боевого крещения. Я теперь на жизнь смотрю другим взглядом. Но удар под дых всё равно сбил настройки.

Дальше — на автомате.

Села у костра — раз. Получила миску с кашей — два. Взяла ложку и начала есть — три.

Всё. Кольцо сниму — и в рот ему запишаю. Пусть сожрёт вместе со своими планами на меня.

Сижу, байки нашей группы слушаю и немного начинаю отходить.

— Как вы помните, вызвали нас на месяц раньше — по доносу наших бдительных «смотрителей». Всё начиналось как комедия абсурда.

Нам передали дело. Звучало оно примерно так:

«Двое иностранных граждан, действуя по предварительному сговору, в целях добычи водных биологических ресурсов на территории Карелии, без надлежащего разрешения и не имея при себе документов, незаконно пересекли Государственную границу. Нарушители хозяйничали в Ведлозере недолго. Спустя несколько часов, благодаря бдительным жителям округа, были задержаны „рыбнадзором“ и доставлены в участок. За это время китайцы успели наловить 268 лягушек».

Как вы понимаете, китайцы — без документов, без денег, без средств связи и без транспорта — до этого Ведлозера добраться не могли. И языка они не знают ни одного, который мы могли бы идентифицировать.

Но вот что было примечательно: одеты они были в серо-белые одежды династии Хань. При них — маленький мешок на верёвке через плечо и высокая плетёная корзина с лямками для ношения на спине.

Корзины, кстати, интереснейшие. Эксперты отчитались: корзина китайская, ручное плетение старым методом, крупные квадратные отверстия, материал — эйхорния. В народе: трава водного гиацинта. Её, между прочим, используют для очистки натуральных водоёмов. И цветёт она красиво. И не у нас.

Но скажу сразу: за месяц охоты за чёртовыми лягушками мы облазили озеро вдоль и поперёк. Такая травка нам не попадалась. Да и откуда ей взяться? Не та широта.

Хань, корзины, лягушки странная смесь.

Мне показывать эти одежды не надо. Даже их цвет многое говорит.

Мои родители долго изучали древний Китай. Летали на раскопки. И у меня перед глазами сразу встали два азиата в длинных халатах с широкими рукавами, жилетках, широких поясах — и с огромными корзинами на спинах.

Интересно, что у них было на ногах и на голове. Для определения сословия — важно. А вдруг они реально перелетели во времени на две тысячи лет вперёд? Вместе со своими лягушками?

Я сама себе улыбнулась. Отвлеклась. Полегчало. А рассказ пошел всё интереснее и занимательнейше

Нас вызвали изучить местность и собрать этот самый биологический материал. Потому что по первому осмотру специалисты классифицировали лягушек как «не наших». И слишком жирных.

Но увидеть их удалось только при подсчёте.

А когда «китайцев» довели до обезьянника и выгрузили из машины лягушек при них не оказалось. Только пустые корзины.

А эти двое сидят, улыбаются, руки на груди сложили — и кланяются без перерыва.

Повезло, что патруль из наших оказался. И стуканул, куда следует.

Все остальные устроились на кариматах вокруг костра, медленно доедая кашу.

— Суд, кстати, осудил иностранцев заочно — на полтора года зоны не особо строгого режима. Потому что до суда они не доехали.

Как на воздух их вывели — так они и растворились. Испарились на глазах у других арестантов и охраны.

— А куда делись лягушки? — спросила любопытная Олеся.

— Хороший вопрос.

Чтобы понять, были ли вообще лягушки или это была иллюзия — прикрытие чего-то другого, — мы и оказались в этой истории.

Доехали до озера, разбили лагерь в паре-тройке километров от населённого пункта.

Вид, скажем, не туристический. Заросли, муть, болотцем тянет, вода ледяная — градусов пять-семь. Рыбу ловить сразу расхотелось. Да и стоять по пояс в воде без резиновых рыбацких панталон никому не улыбается.

Разложили примус, закинули полуфабрикаты, крупы сыпанули — и на ночь пузо набили, без особого удовольствия.

Месяц назад здесь местами снег лежал. Мраченько. Северный ветер с озера воеет так, что хоть беруши вставляй. Температура — холоднее, чем в Карпатах в марте.

И как, спрашивается, лягушек ловить? Они же, по идее, в спячку впадают. Сейчас уже май, брачный период должен начаться — но никто не квакает.

И у нас с ребятами возник вопрос:

«Ковырялись чужаки на озере пару часов. А при них — полные корзины фантастических размеров лягушек. Может, они их выпускать хотели, а не вылавливать? Или как наживку использовать — чтобы сома векового поймать?»

Версию внесли. И уснули.

Утром было совсем грустно: кроссовки околели, настроение — тоже. Покатались по округе, выяснили, где китайцев заметили, нашли гостевой дом у воды, где их повязали — и решили жить по-человечески.

Магофон проверили — повышен. Дышится славно. Деревья зеленеют, днём солнышко припекает. Природа оживает. Ляпота. Почти отпуск.

Заехали в деревеньку, затарились чем бог послал, поспрашивали «чо как». Говорят: «с рыбой нынче худо стало». И у мужика одного, Фёдора, моторка пропала.

Странно пропала.

С вечера он пришвартовался, пару рыбёшек жене сдал — и с горя к мужикам в гаражи пошёл здоровье подлечить. А утром никак вспомнить не мог, где моторку оставил. И лодочка ушла «с концами».

Мы уже подумали: трос плохо закрепил, лодку унесло на середину — «отсюдова не видать». Решил Фёдор сгонять до Кукойлы, у тестя лодку одолжить и свою поискать. Заходит в гараж — а там мотор от его «Ласточки» стоит.

Чистенький. Промасленный. Как с конвейера.

Вот так мы за хлебушком ходили.

И чем дальше — тем чудесатее.

Наш Витёк разложил полевую лабораторию — и начал работу. Мы, как и полагается оперативникам, пошли к людям дальше сказки слушать.

И тут опрос местных нас озадачил.

Они сказали: рыба ушла. Змей не стало. Маленьких ящериц, полевых мышей — ноль. Птиц днём с огнём не сыщешь. Места гибнуть стали. Тишина непривычная.

А ещё в ближайшем поселении двух девушек уже месяц найти не могут.

Мы напряглись.

Два мигрирующих «иностранца», пропавшая лодка, две пропавшие девушки — связь начала просматриваться.

Решили ехать до Кукойлы — узнать, как Фёдор поживает.

И вот тут Витёк выдал главное: из пучка прибрежной травы выделил батрахотоксин.

Вы вообще понимаете, что это такое?

Лягушки.

Вот что это такое.

Не наши. Как ребята и сказали. Залётные.

Озёрная зелёная ядовитая лягушка. Да ещё и огромная. До двадцати сантиметров.

Каким ветром её занесло? Ей же здесь холодно жить.

И тут Серёга театрально развёл руки:

— А теперь блиц-опрос! Кто из вас хорошо учился в наших и не наших вузах — тому слово!

Намёк, конечно, на Жеку. Жека у нас межмировой спец по ядам. Он на них собаку съел. И, похоже, лягушку тоже.

Жека мягко поклонился, собрался с мыслями — и выдал:

— Я могу ошибаться, но вы бы не дали мне слово, если бы не были задействованы яды и межпланетные вторженцы. Что мы имеем: телепортирующиеся азиаты, сбор лягушек, пропавшие девушки и лодка без мотора. Мой ответ: КАПРА. Козлина. Человек-козёл. Козлорог.

Любой ответ будет правильным, потому что эти твари — оборотни. Частичная трансформация головы и кожных покровов, одна личность. Седая шерсть, короткие рога, козлиная борода.

Человеческая ипостась берёт ДНК от матери. У этих капра матери были из Китая — и вполне возможно, из времён династии Хань.

Цель жизни: выживание и процветание любой ценой. В выживание входят базовые инстинкты — пропитание и размножение.

Чтобы привлечь самку, они используют человеческую внешность — обычно приятную — и собственные феромоны. Их вырабатывает железа Герук, расположенная в мозгу чуть ниже гипоталамуса.

Для стимуляции железы капра едят ядовитых лягушек. Чувствуют их на большом расстоянии. В теории могли бы есть только головы — для эффекта. Но их предки, или они сами, жрут целиком. Живьём. Тщательно прожёвывая, чтобы вскрыть роговые наросты на черепе и получить батрахотоксин.

Если они сожрали по сто с лишним таких лягушек — то могут прыгнуть на любую планету класса А. А если есть доступ — то и до ближайших РА.

Вы же капра не поймали?

Мы переглянулись.

— А чем, по-твоему, мы здесь месяц занимались? — вздохнул Серёга. — Не было у нас тебя. Две недели ушло, чтобы понять, кого ищем. Потом ещё неделя — чтобы засаду устроить. И параллельно проредить поголовье этих прожорливых лягушек. А то они сожрали всю прибрежную живность, твари.

Стало прохладно. Я залезла в спальник, расстегнула снизу, просунула ноги в шлёпках на толстый носок — и притопала обратно к костру.

Ребята подбросили дров. Витёк пришёл со стороны реки с полным котелком воды, повесил над огнём.

Сейчас начнётся таинство Настиной ворожбы. Чай будем пить. У Клизмы всегда есть особенные травки в мешочке. На то она и ведьмочка.

Только тихая какая-то в этот раз. Видать, слава спасительницы горных вершин не пришла ко двору.

Серёга помолчал, улыбнулся сам себе и вдруг пошёл к машине. Вернулся с увесистым мешком. Сел у костра и медленно развязал бечёвку — стреляя по всем глазками.

Чёрные семечки.

Сто лет не ела.

Я высунула руки из спальника. Всё, шелуха будет со мной спать, однозначно.

Серёга раздал всем по горке семечек и продолжил:

— Дальше мы разделились. Вован и Настя поехали по деревням — опрос свидетелей, пострадавшие. А мы с Витьком остались у воды — ловить лягушек.

Было «весело».

Мы же не специалисты по амфибиям.

Дождались сумерек, взяли фонарики и пошли на заводь искать глаза. А там их столько, что жуть. Сотни огоньков отражают свет.

Я держу фонарик, а наш главный ловец топает как носорог — и распугивает всех лупоглазых.

Попили чай, подождали, поменялись местами.

Витёк держит фонарь, я крадусь ужиком — хватать одну поперёк туловища, второй рукой задние ноги держу.

За два часа поймали три.

Три! Не двести. Три.

— Это потому что у капра на лягушек тоже феромоны работают, — не выдержал Жека. — Лягушка сама в корзину запрыгнет, если туда капра плюнет. А ещё лучше ну, вы поняли.

— Жека, не расстраивай нас, — простонал Серёга. — Рядом с тобой я чувствую себя человеком каменного века.

Короче. «Павлов» наш вскрыл лягушку и выяснил: яд — только в роговых отростках на голове. А кожа и всё остальное — можно есть.

И кто его за язык тянул? И кто его воспитывал, спрашивается? А, Вован?

Витёк отправил отчёт начальству и добавил, что эти лягушки, вероятно, и выкашивают рыбу, змей, грызунов и птиц — прожорливые, многочисленные.

Вот и угадайте, чем мы занимались остальные три недели.

Правильно. Лягушек ловили.

Сетями. В темноте. На крабовую наживку и неоновые палочки.

Пока Настя с папочкой этого недоросля дело о козломордых узкоглазых раскрывали и самих козлов ловили.

— Ой, — добавил Серёга, — случайно вырвалось.

— Что именно? — уточнил Ян. — «Узкоглазые» или спойлеры на следующий рассказ?

Ян у нас такие шутки не любит. И я его понимаю: у Тянов глаза миндалевидные, красивые, а не «узкие».

Серёга поднял ладони:

— Я же извинился. Реально не хотел никого задеть.

Настя разлила отвар по кружкам — вот и до чая дело дошло.

Клизма взяла кружку обеими руками, посмотрела куда-то поверх наших голов и сказала:

— Ничего особенного мы с Вовой не делали. Поехали до Кукойлы, поговорили с родней Фёдора. Лодка белая, хорошая. На борту синей краской нарисована «Ласточка» — качественно, красиво. Фёдор сказал, что деньги нашёл. Оказалось — принёс домой вместе с уловом, в ящике со снастями. За такие деньги он мог бы лодку с мотором продать. Но он не помнит, как это произошло. И как мотор, да ещё в таком состоянии, оказался у него в гараже. А потом девушки начали уезжать. То одна чемодан собрала и укатила в Питер к «жениху». Подруги не понимают, откуда жених, если она дальше магазина не была. Мы начали искать всех внезапно «уехавших» за последние три месяца. Таких набралось около двадцати по району. А одна школьница вообще пропала — оставила записку: мол, перевелась в институт, будет учиться с женихом. И по этим звоночкам у нас возникли самые страшные опасения. Уехать многие не могли никак. Если только их не вывезли на лодке. Лодку никто толком не видел — всем «казалось», но забывали где. Тогда я вызвала речное подразделение. Озеро перекрыли, четыре острова прочесали. На большом острове нашли и лодку, и девушек — в старом доме. Все в радостной эйфории. У каждой — своя сказка: кто замужем за миллионером и на Мальдивах, кто на ПМЖ в Америку, кто «хозяйка», а остальные — прислуга. Одна — жена шейха. И все — «жёны шейха» одновременно. Как их будут выводить из видений — не знаю. Тем более большинство уже беременны. А два козломордых лежали на полу в глубокой коме. Девушки их не замечали.

— Что лягушками объелись? — выдохнула Олеся.

— О, я так и знал! — оживился Ян. — Они просто не успели уйти. Готовились, силы копили на прыжок. Девчонок много захватили. И когда пришло время — прыгнули. Только планету раньше закрыли по всем линиям из-за Госпожи Алконост. Получили откат со всей силы.

И у меня внутри холодно щёлкнуло.

Выходит, я тоже не смогу уйти, пока Алконост не родит и не уберётся с этой планеты?

Ладно.

Время спать.

Пойду в Тян-палатку.

А Борк может спать с кем угодно.

Глава 6

Макс. История знакомства с Пахой

Доехали до Медвежьей Губы. Всё приведено в порядок. Поселение — старорусское, как краеведческий музей, а не деревня современных жителей. И ничто не напоминает о битве с вурдалаками, которая была два года назад.

Небольшой городок. Приятно отличается от всех селений на нашем пути.

Дома из цельных брёвен — подозреваю, без единого гвоздя. Брёвна не окрашены, но покрыты специальным лаком. Треугольные крыши украшены резьбой. Сразу видно: медведи — люди не ленивые. Любят уют и удобства.

Половина домов пустует. Но окна не заколачивают — ухаживают. Сделали гостевые дома. Говорят, дома должны жить и наполняться силой живых. Люди должны в них ночевать — хоть иногда. Иначе заведутся духи-пиявки, злые барабашки, и засохнет род медвежий.

Тормозим у ворот большого двора.

Терем — не хилый. Трёхэтажный, с террасами и резными деревянными сводами. Дом рассчитан на большую семью.

На пороге стоят Андриюхины родители, несколько местных здоровяков и мелкий братишка — на каникулы из училища приехал. Вот реально: внешне от братьев не отличить. Сильна кровь медвежьего батьки.

Я выхожу из машины и первым делом подхожу к ним.

— Доброго вам здравия, старейшина.

Огромный мужик с чёрной шевелюрой — без единой седой волосинки — пожал мне руку и сгреб в охапку. В такие тиски зажал, что кости могли не выдержать.

Он повернулся к остальным и громовым голосом объявил:

— У Андрея сегодня день рождения. Двадцать пять, как-никак. Пойдёмте посидим. Мать на стол накрыла.

Народ притих. Вещи скинули на месте ночёвки и молча потянулись к дому.

— Веселей, ребятки! — попытался я поднять настроение. — Андрияха на поверхности. Он жив, здоров и там, где есть магия. Он меня подпитывает — за последнюю неделю я стал сильнее. Мы за здоровье Андрея пить будем, а не за упокой.

— Проходите, ребята, — улыбнулась мать Андрея. — Я картошечки горячей принесла, огурчиков малосольных поставила. Знала, что придёте: три дня назад мелких огурчиков с огорода собрала, с укропчиком да чесночком пересолила. А ещё поросю зарезали чуете, какие запахи? Его на заднем дворе на вертеле уже три часа жарят

Запахи такие, что половина оборотней слюной изошла. А Олеся нос заткнула. Бедная дриада — она же вегетарианка! Аня носом повела, состроив хищную гримасу. Смешно так — как малыш-оборотень. Кто же ты, Анечка: чудо-юдо, рыбка-кит? А может, птица невиданных земель?

Хорошо сидим. Весело так. На столе местная водка стоит — и уже не первая. Меня от всего этого развезло, и самое время было рассказать об Андрее и Пахе.

Самое время напомнить Ане, что нам нужно спасти их обоих, а не за Борком в Канаду волочиться. Если Борк любит её по-настоящему, то год-два подождёт. Хотя я очень сомневаюсь. Слушай, Анечка, тебе это надо.

Я выпил рюмку, прочистил горло и начал свой рассказ:

С Андриюхой мы познакомились на отборочных тестах при поступлении на службу в посольство в Люксембурге. Претендентов было около сотни — со всего мира, на четыре места. Все такие бравые ребята, лучшие из лучших. И мы — два лошары из учебки, хоть тоже лучшие!

Так, вечером после очередного отборочного тура, честно оценив свои перспективы, мы с Андриюхой решили не париться и зарулили в бар-бильярдную на территории посольства —

стресс снимать. Довели дозировку антистресса до состояния «море по колено». Повеселели до героических задниц и начали на эти задницы приключений искать.

После очередной бильярдной партии увидели, как к барной стойке проплывает роскошная блондинка. Стройная, высокая, волосы длинные, белые-белые, глаза безумные, стальные. Личико мраморное. Ушки длинные, верхняя часть ушной раковины заострённая. Молоденькая. Взгляд удивлённый.

Тут мы впервые увидели эльфийку.

Как сказал бы Андрюха:— У нас крышняк снесло.

Понятно, что инопланетянка, но такая красивая. А нам по двадцать, и мы в говнище. Решили подкатить — хотели помочь даме с выбором спиртного и хорошей компанией.

А Андрюха возьми да и ляпни:— А сиськи где?

Он сказал это очень тихо. Я не услышал, а вот принц дроу Пах Ши — очень даже. И началось.

Нам накостыляли так, что родная мама бы не узнала. Пообещали и грудь нам пришить, и женой сделать сразу обоих. Вот тут мы и протрезвели, потому что у Пахи тогда напрочь отсутствовало чувство юмора и понимание тонкостей нашего мира. А его трансформация была весьма внушительная. И перспектива выйти замуж за дроу у нас с Андрюхой замаячила весьма реальная.

Хех.

Несмотря на всю плачевность ситуации, используя Андрюшино медвежье обаяние, мы выкрутились. Паха пару часов назад всего на Землю прибыл, ещё ничего не понимал, но разобрался быстро. Умный оказался и отходчивый.

Чтобы нас всех не выкинули из посольства раньше времени, он притащил нас к себе в дипломатические апартаменты и подлечил. Там мы постепенно ввели Паху в наше земное настоящее: показали, как пользоваться интернетом, где искать взрослые видео, и клятвенно заверили, что научим его девочек клеить и адаптироваться в нашем мире.

Наутро мы уже втроём стали не разлей вода — дружбаны-братья.

Паха предложил провести их ритуал единения сил. А нам терять было нечего. Так мы с Андрюхой стали равноценными симбионтами. Наши возможности в магическом и физическом плане возросли в десятки раз, и мы стали уникальными побратимами на Земле.

Так и выиграли. Так и проработали три года при инопланетном посольстве — консультантами и мальчишками на побегушках. Чего только не творили.

А потом позвонили мои родители — попрощаться. Они при кембриджском историческом факультете изучают современные возможности перемещений внутри Земли. Хотят подтвердить выдвинутую теорию о возможности использования древних врат как локального телепорта.

Как раз были в командировке по местам силы и застряли здесь, в двадцати километрах, на нефтеперерабатывающей базе посреди вурдалачьей эпидемии. На тот момент мама была уже инфицирована.

— Жека, не махай руками и не перебивай меня! Тебе ли не знать! То, что у нас считается неизлечимой болезнью, в больших мирах — лёгкая неприятность. С вурдалаками та же история. Наглядное пособие рядом с тобой сидит и водку хлещет. Кирилл, расскажешь потом господину учёному о своих незабываемых вурдалакских деньках?

Макс. Вурдалак

— Так, парни, — говорит Паха, — ваша эпидемия — это не кара с небес, а маг-вирус, запущенный кем-то. Друид, шаман или, на худой конец, ведьма. Если мы сможем вскрыть хранилище, там есть прибор, отслеживающий такие вещи. Значит, мы можем найти заражённую вещь с отражающей поверхностью, вычислить по связи отравителя, убить его, отрубив голову, разбить зеркало. Надеюсь, это оно. И всё.

Я схватился за голову. Паха, конечно, хороший. Но он не местный — отчасти совсем. У нас не то же самое, что на Туэт. У нас закон, регламент и протокол.

— Ничего не «всё», Паха! Наши родители умрут! Через шесть, максимум десять часов там уже не будет живых! Не то что больных — никого не будет!

— Всех можно спасти. Получить вакцину, распылить её по воздуху, по типу удобрений, вертолётном или самолётном. У вас куча техники! Это просто фантастика! А вы тут из себя беспомощных строите.

Фантастика, ага. Тоже мне — в иной мир попал. Сплошная техника и фантастика.

— Паха, у нас протокол безопасности! Понимаешь? Как только поступит сигнал о бедствии А он поступит, не сомневайся. Кому-то нужно стереть волков и медведей с их территории. После сигнала идёт разведка, затем эвакуация диверсионной группы и зачистка. В случае с вурдалаком церемониться не будут. С воздуха потравят всех.

— О как здорово! Просто заменить заряды «с воздуха потравитель» на «с воздуха усыпитель» и «вакцино-добавитель». Чтобы вакцина лучше сработала, нужно сутки отоспаться.

Я психую. И если бы не страшная ситуация, мы бы с Андрюхой постебались с его дословного перевода. Но сейчас мне реально плохо. Страшно представить, что пять-десять тысяч человек, оборотней и других разумных превратятся в пепел. И все животные тоже.

— Чего «здорово»? Паха, ничего здорового нет. Мы работники посольства, а не у бункера руководства стоим. Никто нас слушать не будет. И рисковать тоже.

Андрюха глянул на меня так, как будто от меня что-то зависит. Я с грустью вздохнул и подбодрил его взглядом. Конечно, я с тобой. Только куда?

— Макс, у меня там мама и папа, брат и весь клан. Я не могу их всех потерять. И ты не можешь! Вижу, что со мной согласен. Сами лучше умрём, спасая их, чем сидеть и ныть от бессилия. Что надо делать, Пах?

— У меня есть пара идей, как вам помочь. Но меня интересует: какая казнь у вас предусмотрена за грубые нарушения закона?

Вот так спросил. Я сразу и не понял, что ответить:

— У нас нет смертной казни. Если что. А что надо будет сделать?

Пах повеселел и начал строить планы по спасению мира. Супер друг. И надёжный товарищ.

— Для начала — пробраться в переговорную и несанкционированно поговорить с моим учителем по демонологии из Инферно А4.

— В теории мы можем устроить во дворе дип комплекса салют. Это однозначно привлечёт внимание всех и отвлечёт охрану от пульта и дверей переговорной, — предложили мы.

— Не пойдёт. Думайте лучше, — серьёзным тоном проговорил дроу.

Андрюха не растерялся и скороговоркой выдвинул свой вариант:

— Если у нас есть полчаса, мы с Максом выбьем разрешение.

А дальше всё закрутилось и завертелось. Мы пошли на дело. Пах договорился с каким-то серафимом из АДа, и концентрат антидота будет готов к двум часам ночи по нашему времени. И в это же время Рох откроет нам доступ в АД. Главное — открыть наши земные врата.

Ночью пошли грабить хранилище артефактов. Я запудрил мозги охране, сидящей на экранах, и подменил запись. Паха взломал магозащиту, Андрюха — замки. Украли какую-то коробочку, похожую на компас. Провозились час, пока разобрались, куда данные и параметры земного шара вводить. И побежали на крышу.

— Давайте быстрее! До депортации осталось пятнадцать минут! А нам ещё до переговорной добежать надо и замки дверей вскрыть, — поторопил нас Андрюха.

— Да не можем мы быстрее. Вот! Андрюха, давай фотик — фиксируй координаты. Потом Роху покажешь: он вас по ним на Землю спустит. Всё, бежим.

— Вам же нужна ментальная защита! Рох — он серафим! И оружие — вам с боем прорываться! Мой косяк! Бегите к воротам, вскрывайте двери, но без меня — ни шагу!

— Может, обойдёмся?

— Вы с ума рядом с ним сойдёте, идиоты. И на вурдалака — с голым задом? И проклятийнику — зубами голову отрывать? Вперёд! — орал на нас Пах

Вниз по лестнице, переход, ещё пролёт. Что-то мы с Андрюхой совсем физику забросили — одышка началась. Здесь повернуть. Всё, на финишной прямой! Сколько времени? Шесть минут!

Так, дышать. Мля, мы в АД собираемся. Было бы весьма возбуждающе, если бы не обстоятельства.

Так, надо папу предупредить. Вынимаю телефон и смску ему кидаю: как только услышит звук вертолётов — сидеть на попе ровно. Мы с Андрюхой сами их найдём и вакцину привезём. Главное — маму закрыть, чтобы не вырвалась и не порвала всех на своём пути.

— Андрюха, боевая готовность — две минуты.

В тишину пустых коридоров ворвался звук сирены. Какая же она громкая! А на врата опускается глухая бронированная защита. Паха бежит.

— Что это? — спрашивает удивлённо.

Даже не запыхался. Он сирену, наверное, никогда и не слышал.

— Писец это, Паха. Мы не успели. Введён режим карантина. Никто не покинет Землю через врата, пока не разберутся с проблемой, — психует Андрей, уже не сдерживаясь.

Паха на своей волне. Вытаскивает артефакты и даёт ценные указания. Я хотел бы ему сказать, что мы проиграли, но сам молча слушаю и на ус мотаю.

— Минута до вызова. Короче, всё в силе. Сначала — взять зеркало. Затем — найти проклятийника. Отрубить голову. Разбить зеркало. Добраться до военной базы. В семь часов утра я подниму ваши вертолёты. В 6:45 вакцину надо доставить на место взлёта и добавить к снотворному порошку в заряде, который будет уже готов. Всё, вызов пришёл. Держитесь. Надо переломить. Одноразовый выход в астрал.

Паха повесил нам кожаные ремешки на шею, дал по рукоятке магического оружия. Сунул руку под ремень штанов и сорвал медяк. Разломил его и вложил каждому из нас по половине.

И мир померк.

Следующее, что я увидел, — это красный мужик внимательно смотрит на меня. Мы с Андрюхой переглянулись и почувствовали, как по нашим жилам побежала сила, наполняя каждую клеточку наших тел. Ощущение эйфории заклокотало в горле. Вот что значит магический мир для таких, как мы! Я хочу летать.

Мужик что-то рявкнул — и это пригвоздило нас к земле. Андрей преклонил голову. Я немного отошёл назад, но сдержался.

Рох прокашлялся и, чуть тише, рассказал, что делать с вакциной. Сунул нам в руки по мешку, глянул на навигацию, похлопал нас по плечам — и опять мир схлопнулся.

Следующее мгновение — я на четвереньках у какого-то двухэтажного яркого теремка. Меня стошнило прямо у порога Андрюхе на ботинки. Он сделал вид, что так и надо. Даже

не попытался смыть этот конфуз. Это последствия притока магии к каналам или двойного межмирового телепорта.

Мы раскрыли один медицинский мешок, взяли и ввели себе по дозе — на всякий случай. Ещё по паре шприцов распихали по карманам: случаи разные бывают.

Проверили оружие. У Андрюхи оказался маг-мачете. Очень ценный: выживем — отдадим Пахе обратно. Когда выживем. У меня — автоматический метатель дротиков. Глянул: шестьдесят зарядов с маг-снотворным и парализатором. Крутяк. Откуда всё это у Пахи?

Мы переглянулись и вошли в незапертый дом.

Андрюха переменялся в лице. Начал трансформироваться: морда раздалась и покрылась шерстью. Клыки выросли наружу. Мля, с такой мордой он вряд ли со мной поговорит. Я настроился на нашу связь.

Шерсть дыбом. Здесь жил кто-то знакомый. Пахнет кровью. Следы драки налицо. Всё перевёрнуто, разодрано когтями, летает пух и перья. Кровь есть, много крови, а трупов нет. Знакомый запах. Очень родной. Или вурдалак сожрал всё до косточки, или семья ушла своими лапами.

Андрей расслабился и вернул человека. Я вынырнул из его сознания.

— Это дом родителей невесты моего Кирилла. Есть вероятность, что они ещё живы. Кирилл очень сильный — его так просто не убить.

Он быстро осмотрел дом и направился на выход. Жёсткий, холодный, сосредоточенный.

Нас выкинуло не в доме и не за домом, а прямо перед дверью — и на четвереньках. Это где-то на подвальном уровне или на крыльце.

Мы осмотрелись и достали компас. Стрелка чётко указала на стекольный витраж в дверной раме. Красивый такой: мозаика в виде дракона и зеркальное солнце. И как это вынимать? Что из всего этого артефакт проклятья? Мы молча уставились на дверь.

— Марина любила драконов. Она не могла бы пройти мимо такой красоты. Сейчас схожу в гараж, посмотрю, какая машина есть. Лучше бы вытянуть весь витраж, чем потом мучиться и гадать: всё ли мы прихватили.

Андрей ушёл, а я настроил компас на связь с владельцем витража. Аппарат выдал координаты.

Чёрт. Это полтора часа пути на хорошем внедорожнике — в лучшем случае! А потом ещё два часа до аэродрома! Время вылета вертушек — если у Пахи всё получится. Я глянул на часы: через пять часов. Фух, успеваем.

Я вытащил складной нож и поддел витраж. В это время Андрей подъехал на довольно новенькой «Ниве». Мы обернули витраж в одеяло и зафиксировали его на заднем сиденье «Нивы» ремнями безопасности.

— У нас пять часов. Вот, вбей в навигатор этот адрес.

Андрюха вбил в свои часы адрес — наша наработка, горжусь собой — и повернулся ко мне:

— Макс, у нас четыре часа. Ты время не перевёл. Здесь на час больше. У нас совсем нет времени! И это в Финляндии. Погнали.

И мы погнали. Со всех лошадиных сил под капотом новенькой «Нивы» — погнали. Не разбирая дороги и не взирая на редкие знаки на ней. Местами дорога была очень даже приличная, а местами — ещё старая: с кочки на яму.

— Андрюха, а я паспорт забыл. Как мы в Финляндию попадём?

— Макс, мы лесом поедём, напрямик. Какой, к чёрту, паспорт! Глаза отведём, звериными тропами проползём. Нам чувака убить надо! И не просто убить — а голову ему снести. А ты «паспорт забыл». В жопу твой паспорт. Живы будем — разберёмся. Молись лучше, чтобы у Пахи получилось. Вообще не понимаю, как он собирается перехватить военный звонок и вставить приказ голосом главного — всё, что мы задумали. Просто если мы погибнем — Паху

вообще у нас посадят или депортируют с позором! А ему домой нельзя: там ещё хуже, чем у нас в тюрьме будет!

Дальше ехали молча. Реально радуется, что едем из зоны заражения. Но совсем не радуется, что едем на север. У нас даже тёплой одежды нет. Дубак и темень непроглядная. Хорошо хоть конец апреля и снега на дорогах нет. В лесу ещё лежит, наверное. Куда ему деться — он тут до июня лежать будет.

Но холод проник аж до костей. Реально тема для ужасика. Нам только схватки с вурдалаком не хватало. Не то что я боюсь хотя о чём я. Конечно, боюсь. Но времени на войну у нас нет.

Если не успеем — вертолёт вылетит без вакцины и просто всех усыпят на сутки. Паха сказал: если ему удастся воткнуться на линию, то только разово. Потом включится защита, и канал перейдёт на другую линию с другим уровнем защиты — как при внешнем нападении.

Страшно представить, что ещё дроу знает о нашей системе обороны. Всё время забываю, что Пах Ши — инопланетный разведчик, а не только дипломат и наш друг. И страшно подумывать, как поступит Пах, если его мамочка захочет прихватизировать наш мир.

Но он ради нас и десяти тысяч незнакомых ему людей собирался быть казнённым. В этом весь Пах!

Как пересекли границу — я даже не понял. Андрей сказал, что мы уже в Финляндии. Ничего не поменялось. Лес и лес.

Может, всё и получится. Минут пятнадцать до проклятийника. По карте там хутор. И это хорошо: нам свидетели не нужны. Просёлочная дорога, наполовину заросшая. Отшельник совсем.

— Андрюха, стой! Сейчас нам главное — в аварию не попасть. Пропусти ты этих ушастых.

Стадо оленей, не обращая на нас никакого внимания, молча переходит дорогу. Красивые и невысокие, толстые. Как у Санты. Привлекать внимание не стоит, поэтому стоим тихо.

— Макс, я чувствую зверя. Мой мишка обеспокоен. И настроен меня сменить и дать бой. Я его не понимаю. Макс, мне нехорошо.

— Я в ваши с мишкой разборки точно не полезу. Дай сяду за руль. Не уверен, что твой медведь умеет водить машину. Поедем тихо, как мышки. А ты смотри в оба.

Поехали дальше. А у меня руки подрагивают. Адреналин заклокотал по венам в предчувствии драки.

Подъезжаем внаглую прямо к дому. Тихориться нет смысла. А вот времени на ловлю этого урода у нас нет.

Неожиданный резкий удар в бок перевернул нашу «Ниву». Мы перекатились — и опять на шины встали. С заднего сиденья послышался звон разбивающегося витража. Хорошо, что в одеяле! Так бы сейчас стекла накушались по самое горло.

О, господи. Это огромный медведь. Вся шерсть в крови. Воняет жутко. Глаза кровавые, взгляд отсутствует. Зомби-медведь.

Я начал задыхаться в панике.

Зеркало!

— Макс, не тормози! Стреляй! Не думай — просто найди разбитое окно и стреляй в медведя!

Я схватил пистолет и начал шинковать это чудовище. Три дротика точно попали. Он замедлился и начал вскрывать нашу машину когтем, как консервную банку. Жуть. Ещё один заряд попал.

Скрежет когтей по металлу вызывает оцепенение.

Андрюха выхватывает шприц и с размаху всаживает иглу в лапу вурдалака, которую тот запустил к нам в машину. Медведь ревёт и срывает крышу. Мы как с катапульты вылетаем из машины, и мы бежим к дому.

Медведь за нами не бежит. Парализован или спит — без разницы. Мы на него достаточно зарядов угробили. Может, и не выживет.

Нам нужен злодей.

Андрюха в частичной трансформации влетает в дом первым и на ходу сносит какую-то старушку. Бежит дальше в дом.

А я хватаю эту ведьму и в челюсть ей кулаком.

— Андрюха, стой! Нет никого больше в доме. Это, наверное, она.

Поднял старую ведьму, взвалил её на дубовый стол, достал наручники с маг-начинкой и приковал к ножкам стола.

— Дай свои наручники. Ноги ей зафиксируем.

В это время бабка, не приходя в себя, в трансе, скрипучим голосом зловеще шепчет:

— Жениться не успеешь — так тебя призрачные тени утащат в преисподнюю. И не будет тебя ни на этом свете, ни на том. Такая у тебя судьба

Старуха хрипло рассмеялась и повернула голову ко мне:

— А тебе вообще жену на Земле не найти.

Не успел я и глазом моргнуть, как Андрюха опустил мачете на голову старухи. Отскочил, чтобы кровь не попала на меня. Может, она заговорённая у неё. Кровь этой гадины.

— Надеюсь, это та самая ведьма, судя по русскому языку, — задумчиво проговорил Андрей. — Пошли посмотрим на осколки витража: может, зеркальное солнце ещё не разбилось.

Зеркало нашли и разбили — на всякий случай — той самой мачете, которой Андрюха голову старухе срубил.

Я отошёл от шока средневековой экзекуции и пошёл в дом искать, куда голову этой твари упаковать. Краем глаза заметил, как меняется тело вурдалака. Друид я или просто прогуляться вышел?

Голову своими методами, пока едем в аэропорт, допросить могу. Я про тварь, погубившую столько людей, всё могу узнать с момента её рождения.

На кухне нашёл продуктовую плёнку и замотал ею голову. Затем вытряхнул картошку из холщового мешка и засунул её туда.

Сам не смогу — шаманов найду. Они ей так просто уйти не дадут. И всё равно, что надо, узнают.

Надо попытаться завести машину. Или искать новую. Последнее ещё более маловероятно из-за отсутствия другого жилья по соседству.

У машины лежит голый Андрюха. Я аж присел. Мой мозг не успел обработать варианты увиденного, как мне на плечо опустилась Андрюхина рука. Я вздрогнул и махнул мешком с головой от неожиданности.

— Спокойно, Макс. А то убьёшь меня ещё этой ведьмой. Это мой брат Кирилл. Надеюсь, мы его не убили.

— Ты не говорил, что Кирилл твой близнец.

Я опустил мешок на траву и отёр рукавом вспотевший лоб.

— Он на пять лет старше. Но батя говорит, что у мамы нет фантазии, и все дети сходят с конвейера под копирку. У меня ещё младший брат есть. Он учится в Питере, по нашим стопам пошёл. Ему пятнадцать, и он выглядит как мой брат-близнец — только моложе. Ладно, заводи колымагу. Я в дом тряпку какую для Кирилла гляну и следы преступления уберу. И время, Андрюха! Времени нет!

Я побежал обратно в дом. Слышу — машина завелась. О, спасибо, Григорий Мирзоев, и творческих успехов тебе.

Рванул на второй этаж, схватил с первой попавшейся кровати одеяло и простыню. Выглядит свежей.

Затем вниз, на кухню: там отопление на солярке и газовый баллон. Замутил бомбу, вышел на крыльцо, собрал все свои силы и накинул защитный купол на дом. И ввёл задумку в исполнение.

Через пять минут это всё рванёт, солярка поддержит горение, а купол не даст огню распространиться на лес. Прогорит всё дотла, как в печи.

Погнали. С ветерком и на кабриолете. Осталось два часа.

— Какой аэродром забивать в навигатор?

— Африканда.

По навигатору ехать два часа. Бензина должно хватить. Запаска — есть. Сил нет. У Андрюхи осталось немного. Но его волнение за брата меня сильно беспокоит.

— Андрюха, нам надо быстрее. Сэкономь пятнадцать минут где-нибудь.

— Макс, не отвлекай. И так едем на пределе. Проверь артефакт лучше. И ведьме в голову залезь. Нам тайные заговоры против человечества ни к чему. Да и на поклон к руководству с чем-то надо будет идти.

В голове у ведьмы полный кавардак. Никогда, правда, не лез в голову мёртвого. Но там памяти реально на тысячи лет — как на сервере. У меня голова закружилась.

Надо сосредоточиться и прочитать последнее.

Чёрт! Она провидицей была. Тут ещё и чужие эпизоды жизни. Без шаманов не обойдусь.

Ну же, ведьма, зачем нужно проклятие? Вот, нащупал Это не наше. Это вообще не здесь. Вот ведь тварь!

— Андрюха, она тварь конченная. Ей около шестисот лет. Она прокликает зеркало, продаёт его на ярмарке оборотню. Нулевого вурдалака привязывает к себе магическими нитями. Жертва питается проклятой энергией от зеркала, образуя с ним связь. Затем он полностью переходит в звериную зомби-форму и начинает поглощать энергию через кровь магически одарённых существ. По приказу ведьмы магически слабых высасывает полностью, сильных только кусает. Так распространяется эпидемия. Но она строго контролируется ведьмой! После смерти вурдалака вся его накопленная жизненная и магическая сила переходит к зеркалу. И чем больше, в последствии, мёртвых зомби — тем больше магии в зеркале. Затем ведьма посылает своего раба за зеркалом, проводит ритуал и, убив раба, омолаживается до пятнадцатилетнего возраста. Через двести лет опять ищет жертву.

Я перестал копаться в мозгах ведьмы. Никакого заговора, судя по всему, нет. И на территорию оборотней никто не посягал.

Не хочу повредить последние воспоминания. Сдадим вещественное доказательство вместе с осколками зеркала.

Получается, что вурдалаки и так впали в ступор после того, как зеркало разбилось. Даже без вакцины они никому больше не навредят. Но сами не вылечатся.

На аэродроме Африканда — надо же, какое неординарное для России название местности — сдадимся властям.

Последствия

На КПП военного аэродрома нас уже ждали. Проектора резали ночной воздух острыми белыми клинками, бетон под ногами был влажным и холодным, а за спинами глухо гудели двигатели — тяжёлые, военные, нетерпеливые. Создали коридор прямо на взлётную площадку к вертолётам МИ-4. Всё происходило быстро, чётко, без суеты — так, как умеют только военные, когда счёт идёт на минуты.

Сделали всё, как доктор прописал, и потребовали соединить нас с командующим. Дроу реально опасный воин. Такого лучше держать в друзьях, чем во врагах. Пока Паху случайно не вычислили и не пристрелили при попытке к бегству. Надо первым положить свою голову на плаху.

Нас услышали. И — что удивительно — нам поверили. Ситуация патовая, но с бонусами. Сидим, ждём командный самолёт. В тюрьму полетим с ветерком.

Андрюха стоял рядом, сложив руки на груди, и смотрел куда-то мимо меня — туда, где в темноте угадывался силуэт взлётной полосы.

— Макс, думаю, говорить надо будет всё, как на духу. Вряд ли мы сможем скрыть хоть что-то.

Я кивнул. В такой тишине даже мысли звучали громко.

— Паху надо выгораживать. Он инопланетянин. Даже не знаю, какие санкции к нему могут применить. — Домой его не отправят. Это точно. Слишком много знает. — Мы же не соврём, если скажем, что ты влез к Пахе в голову и запудрил ему мозги?

Я усмехнулся — устало, криво.

— Сделаю. Так и было. Вошли к инопланетянину в доверие. Три года за ним следили и в нужный момент использовали его возможности для достижения своих целей. Мы же разведчики — это наш профиль.

Вертолёт где-то сзади хлопнул лопастями, и этот звук поставил жирную точку в разговоре.

Пришедшего в себя Кирилла — быстро он в себя пришёл — снабдили вакциной и отправили к моим родителям. Остальное отдали отряду зачистки вместе с компасом. На случай, если кто случайно застрял в домах и не получил лекарство — артефакт покажет.

После короткого перелёта нас доставили в бункер на разборки. Металл, бетон, низкие потолки, запах фильтрованного воздуха. Очень повезло, что главнокомандующий из сибирских медведей. Он был на нашей стороне с самого нашего появления. И у Главного была очень непростая ночь.

Когда Глебу Головину пришлось отдать приказ на уничтожение своих собратьев, он был готов застрелиться. Образно, конечно. А может, и не совсем. Но состояние души было именно таким.

Мужик оказался мировой. Он был так растроган нашими действиями, что реально разревелся — не стесняясь, не отворачиваясь. Все добытые нами данные и вещественные доказательства оказались очень ценными. Но безопасность — превыше всего.

За своевольное маг-гипнотическое воздействие на дроу из дипломатического корпуса, кражу артефакта из сейфа инопланетных граждан посольства, использование переговорной в личных целях, самовольное посещение АДаи сокрытие пандемии —

нас разжаловали на неопределённый срок.

Но за спасение учёных из Кембриджа, тысяча триста голов медведей и шестьсот волков, не считая обычных мирных жителей Кольского полуострова, — мы получили амнистию.

Нас с Андрюхой перевели на оперативную должность в Латвийский АЗС к Борку под лапу. А Паху с его опасными знаниями и навыками было принято решение пригласить консуль-

тантом-дипломатом по межмировым нарушениям в АЗС Питера. Предполагалось, что жить теперь он будет у нас, на Земле, без права на возвращение домой.

Паху это вообще устроило. Он и не надеялся на такой подарок судьбы. Но общаться нам с ним в ближайшее время запретили.

Мой рассказ сильно затянулся. За окнами терема была белая ночь. Но никто не расходился. Я, наконец обрёл благодарных слушателей. И моё желание рассказать всё как было только утвердилось.

Как я понял, почти никто эту историю не знал. Даже Кирилла родители знали её только в общих чертах, хотя были участниками событий.

Я закончил свой рассказ и налил себе ещё рюмку. Мне очень захотелось, чтобы наши ребята знали эту историю. И кто такие на самом деле Пах и Андрей.

Тишину можно было резать ножом. Никто не осмелился даже чихнуть.

Люди молча начали вставать и жать мне руку. Я такого вообще не ожидал. Девчонки полезли обниматься. Я ещё долго стоял и принимал поддержку и благодарность — как солдат, пришедший с войны.

В конце подошла Аня. Тёплая, живая, настоящая. Обняла меня и прошептала:

— Через 12 часов после яйца уходим в А4. Роха я знаю — он нам поможет.

Это была самая большая поддержка, которая мне сейчас была нужна. Мы уходим. Она меня берёт с собой. Андрюха, мы тебя найдём.

Глава 7

Аня и кольцо

— Аня, я договорилась с медведями и нам выделили целый дом у леса. В достаточном удалении от других поселенцев. Наши комнаты уже готовы, — сказала мне Олеся, подозрительно незаметно оказавшаяся у меня за спиной.

Тёма передал мне мой рюкзак и тихо пошел рядом с нами.

Лес впереди темнел плотной стеной. Воздух был прохладный, смолистый, с тем самым запахом, который бывает только на севере — чистый и немного звенящий.

Мы направились по дороге к лесу пешком. Не хочу сказать, что это близко. Но после такого застолья и выпивки прогуляться — самое то. А до этого мы сидели в машине почти трое суток. И ноги размять надо всем.

По-хорошему, нам бы тренировку организовать. Но мы не в форме. Борк бы обязательно всех погонял. Но Тёма — врач, а не военный. Ему и в голову не придёт кого-то гонять на тренировку. А подсказать ему некому. А вообще — все взрослые профессионалы. Сами пусть тренируются.

Что-то я не по тому поводу беспокоюсь.

— Спасибо, берёзка, я в тебе не сомневалась, — с благодарностью ответила Олеське.

А сама иду и думаю. Андрюха же явно маме про свою «невесту» рассказал, и дриад с именем Олеся — одна на весь Сосновый бор. Как она может так легко с его родителями общаться, да ещё и просить у них что-то? Никогда я не пойму этот мир.

— Борка к тебе не подпустят, если что, — вставил своё слово Тёма. — Берёзка, серьёзно?

— Это нормально, Тёма. Когда Аня на меня злится, то называет меня дубом или просто деревом. Меня это не оскорбляет. Как деревом можно оскорбить? Я дриада. И являюсь ходячим древом жизни, а не деревянными костями. Но Аня о таких вещах не задумывается, — хихикнула Олеся.

— С Борком это уже перебор. Не могу сказать, что я страшно оскорблена его действиями. Скорее мне больно и непонятно. Но не смертельно. Он не преступник, чтобы его от меня на расстоянии держать.

Меня немного передёрнуло. По ощущениям — как будто Борка от меня с мясом отдирают. Я обняла себя за плечи в защитной позе.

Мы остановились у крыльца двухэтажного, добротного, бревенчатого дома. Красиво. Наверное, красить дома здесь не принято. Я ещё ни одного окрашенного не видела. А вот такие — из цельных брёвен. Смотрятся сказочно.

— Тёма, а что по моему кольцу? Я очень сильно его хочу снять. Сейчас у меня вроде и повод есть.

— Аня, что за детский сад? Подойди к Борку, пусть он его снимет. Чего ты боишься?

Ребята потихоньку переносят наши маленькие рюкзаки и сумки по комнатам. И только нам известно, что в этих сумках — только квартиры не хватает. А так всё упаковали.

— Ой, Олеська, я даже не знаю, чего так боюсь. Считай, что я параноик, но я чувствую: не стоит мне пока карты раскрывать. До приезда богини — пять дней! Тёма, мы должны полностью сломать этот артефакт. Но кольцо оставить на пальце. Вот такая я загадочная.

— М-м-м мне ты такая больше нравишься, — Ян опять подкатывает. — Оставайся загадочной, Аня.

Я смотрю на Олесю, а ей реально параллельно на Яна. Что-то у них обоюдно не складывается. Или просто два — уже норм, а три — перебор?

— Завтра утром едем в аэропорт. Всех оборотней — на велосипеды и в Кандалакшу, на разведку. Последнюю, так сказать. Тропы там узкие, машина не проедет. А мы — за дополнительными посылками и всем необходимым для шатра богини.

— Доверьте мне свою ручку, дорогая. Будем изучать.

И мы изучали.

Со стороны — для меня и Олеси — вообще казалось, что ребята дурака валяют. Картинки зарисовывают, формулы выводят. Облизывают. Шепчут. Зачем?

Жаль, что мой папа не оставил мне в банке учебные пособия и свои разработки. Мы с Олесью молча переглядываемся, рожи корчим. Жаль, не могу оставить им палец и пойти на кухню чай с вкусняшками попить.

Мы с утра заскочили в местный магазинчик и закупили сдобы. Так редко едим и ещё реже спим, что хотелось побаловать себя вкусняшками.

— Не поверишь, но без Борка нам это, наверное, не снять. Есть вероятность, что колечко реагирует на Кри. Ни на один звук нами известных языков плетение даже не дёрнулось. Может, вообще инопланетный язык.

— А что бы сделал мой папа? О каком техническом прогрессе шла речь?

— Будда, Аня, ты не зря папина дочка.

И он убежал вниз, на кухню. Так быстро умчался, как будто ему воздушное ружьё ускорение придало. Потом пошарил там — видимо, то что искал, не нашёл — и хлопнул входной дверью.

— И куда Тёма улетел?

— У него появились идеи. Пойдёмте чай пить. Вы с Олесей нам уже весь мозг ложечкой расковыряли.

— Мы же даже словом не обмолвились! Только переглянулись пару раз.

— Зато думаете громко. Аня, ты очень громко думаешь. И твой артефакт разрядился. Странно. У всех всё в порядке, а с твоим что-то не так.

— Да, мне об этом все говорят. Я про мысли мои материальные.

— Она ещё и порнофильмы со своим участием транслирует.

— Вот ведь, Олеся, всё никак забыть не можешь, — смеюсь я.

У меня уже отлегло. Я уже не стесняюсь. Или тут все свои? Или это было в прошлой жизни.

— Цветные? Со звуком?

— Ян, заткнись! Тут есть чёрный чай и травяной сбор. Гляньте — не ведьмовской?

Жека взял мешочек, сунул туда нос, затем вытянул на свет горсть, перетёр между пальцев, снова понюхал. Посмотрел на свет. Прищурился и посмотрел магически.

— Корень аралии маньчжурской, чабрец, зверобой, календула, шалфей, валериана, мать-и-мачеха. Самый настоящий тибетский травяной сбор. И никаких ведьм. Можно пить. Олеся, завари, пожалуйста, нам этого чайку.

— А с булочками его можно пить?

— А вот заварим — и узнаем.

— Ставьте, девочки, ещё пару кружек, — с ходу командует Тёма. — Сейчас Кирилл с Максом подойдут.

И вправду, не прошло и трёх минут, как пришли Кирилл и Макс. В руках одного была паяльная лампа, у другого — чемодан. Вернее, строительный ящик.

Я что-то испугалась. Они мне палец, часом, отрывать не собираются? А отпиливать?

— Давайте чайку попьём. Потом будем физически воздействовать на плетение кольца. Если удастся оторвать от тебя хотя бы один усик, его можно будет подцепить и уже потихонечку деактивировать. Потом легче будет.

Я взяла в руки интересную плетёнку. Отхлебнула — вполне себе чай — и слегка загрустила.

Зачем мне такие заморочки? Может, точно пойти к Борку и попросить снять колечко. Но не настолько же я ему не верю. Есть нестыковки и непонятки. Но не лишаться же мне пальца из-за моих необоснованных психов!

— Главное, чтобы Борк сейчас не пришёл, — озвучила свои мысли Олеся.

— Он не придёт. Его наш звёздный Тёма во главе группы послал к волкам. Это два часа в одну сторону. Так что сегодня Борк ночует там.

— И что, никаких сопротивлений? — мы переглянулись с Олесей. — Как-то странно, вам не кажется?

— Полагаю, что Борк абсолютно уверен в своей неотразимости и считает, что за сутки ты успокоишься и у вас всё устаканится.

— Или абсолютно уверен в колечке. И я, как марионетка на верёвочке, дёргая лапками, за ним побегу.

— Или так. Ну всё, звезда, готова?

— К чему? У вас паяльник, инструменты вы меня ещё током долбанёте — и можно баиньки.

Парни переглянулись. И, кажется, я себе смертный приговор через электрический стул накаркала.

Я посмотрела на них всех. Немая сцена. Минуты молчания.

— Доставай свой гидрокостюм. Ты поняла, какой. Не тяни, красотка, опа-опа, — Тёма с загорающимися от азарта нового открытия глазами, добавил жест к своему «опа-опа», поднимая руку вверх и разворачивая кисть в позе циркача с опасным зверинцем и фразой «але-хоп».

И я сразу побежала прыгать через огненный обруч. В моём варианте — бегом по лестнице.

— Олеся, поможешь?

Мы поднялись в комнату. Открыли мой рюкзак, и я полезла искать экзоскелет. Всё хорошо в рюкзаке, но плохо, что я совсем не умею им пользоваться.

Карман, конечно, не бездонный, но всё равно огромный. На пару тысяч литров, наверное. Две меня там спокойненько устроятся на ночлег на двуспальном надувном матрасе. Ладно — одна я на сингл-матрасе. Но точно помещусь.

Прибуду в Инферно — надо будет взять уроки обычной магии. Наверняка есть формулы, как моментально извлечь нужную вещь из пространственного кармана. Как в кино. О-ля-ля — вытянул руку вверх, и из невидимого кармана в ладонь ложится меч. Или секира. Да хоть лук.

Всё. Хочу так.

Ага. Вот нашла свой костюмчик.

Одела его на голое тело. Не совсем голое, если быть предельно честной. Нижнее бельё я оставила. И в нём очень комфортно. В костюме — комфортно. В нижнем белье я не дефилирую.

Ощущается как вторая кожа. Тело дышит. Я довольна.

Сверху надеваю свои походные штаны и «арми-стайл» ботинки. Да простят меня хозяйка дома за такую вопиющую дерзость. Но жить мне ещё хочется. А босиком — не по технике безопасности.

Судя по маниакальным хитрым взглядам, вставят мне по самое не балуй двести двадцать — и глазом не моргнут.

Спускаюсь осторожно, оставляя за собой коридор для побега.

— Ребята, вот вы мне объясните, пожалуйста: почему от удара током кольцо-артефакт, в теории, может ломаться, а я с моим костюмчиком — нет?

— Твой костюмчик, как и тебя, делал твой папа, — посмеялся Тёма. — И конкретно костюм должен быть тебе бронёй от физических и магических атак. Твой отец жил на Земле, и, соответственно, удар током его творение выдержит.

— Садись сюда, недоверчивая наша. В конце концов, в комнате находятся три врача, они же три шамана, и друид с дриадой. Оборотень не в счёт. Мы тебя спасём в любом случае. На ту сторону уйти не дадим, сердце заведём и реанимируем.

Вот успокоил, так успокоил.

— Ладно, давайте мне дозу бодрячка. Будем тестировать папин подарок. На всякий случай я себе ещё «каменную кожу» до кучи наколдвала. Электричества с детства боюсь.

Отрезали от какого-то нужного электрического прибора провод. Думаю, это был утюг. Вот, вандалы!

Посадили меня на табурет, зафиксировали оголённые провода на кольце, и я зажмурилась. Сижу. Жду.

— Скоро вы там уже вилку в розетку воткнёте? — спрашиваю.

— Так уже и воткнули. И разряд пустили. И даже уже отсоединили. Открывай глаза, герой-победитель белых червей.

— Вот издеваться только не надо. Может, мне обидеться? Нет?

Дальше пошла магия. Ребята в четыре руки ваяли, отсоединяли, заговаривали.

— Всё, красавица. Ты совершенно свободна. Теперь можешь снова замуж выходить.

Я сразу схватилась пальцами левой руки за кольцо и спокойно сняла его. Выдохнула с таким облегчением, как будто действительно наручники сняла.

Сразу дышать стало легче и повеселело на душе.

Мне показалось, что какая-то тень отделилась, мимолётно лизнула стену и исчезла. Питер Пэн и его тень — мимолётно проскочило в голове. Как проскочило, так и улетело. И забылось безвозвратно.

Слишком много эмоций и переживаний.

— У меня, как вы говорите, уже есть муж. Симпатьяга-дроу, между прочим.

— Макс, почему все считают Паху моим мужем? Кстати, ты не знаешь, сколько ему лет?

Кирилл по-хозяйски убрал провод в ящик с инструментами, окинул кухню взглядом, взял свою кружку с чаем, глотнул, вылил всё это в раковину и поставил чайник греться по новой.

— Когда Паха прибыл к нам на службу, ему было сорок лет по Туэт. А там, согласно их системе, они проходят два оборота вокруг красного карлика, в то время как мы проходим один оборот вокруг Солнца. Соответственно, ему было наших двадцать.

— На Земле он прожил четыре с половиной года. Соответственно, на Туэт ему сейчас сорок девять лет. В пятьдесят лет у принцев дроу считается второе совершеннолетие, и, соответственно, начинаются активные поиски королевы. Или, как говорил Паха, «торги».

— Нам желательно успеть в ближайшие полгода по земному летоисчислению. И заявить на Паху свои права.

— Как интересно ты говоришь считается у принцев дроу. А у других дроу совершеннолетие не считается?

— Совершеннолетие — это юридическое и физическое право на принятие собственных решений и ответственность за свои действия. У других дроу этого нет. Да и у принцев эта свобода чисто номинальна. Короткий период перехода от матери под опеку своей жены. В гареме своя иерархия.

Мне стало интересно, что за дичь творится в мире дроу, и я очень благодарна Олесе за её вопрос.

Получается, что простые дроу — вообще рабы. В самом прямом смысле этого слова. Пипец у народа жизнь.

— А женская часть населения? Те дамочки, что не королевы и не принцессы?

— Не имеет значения. Если девочка не принцесса — то она рабыня. А в рабстве у них все равны, с равными возможностями для социального роста, невзирая на пол. Ведь всё остальное население роя — бесплодно.

— Каждый индивидуум старается занять своё место в жёсткой иерархии. Поэтому начиная с рождения у них идёт борьба за выживание. Никто же не знает — вырастут у тебя крылья или нет.

Я в некотором раздрае.

— Как бесплодно? А откуда прирост населения?

Какой разный мир. Как страшно существа живут в высших мирах. А мы ещё жалуемся на несправедливости и жизненные трудности.

И это наш мир не включён в общий реестр полноценных планет. Мы — никто. А-А-А!

Мы для многих миров вообще — как экспериментальная лаборатория. Из-за быстрого размножения и скоротечной жизни.

Страшно жить.

Наша компания плавно перекочевала за стол. Кто-то помыл кружки, кто-то занялся заваркой нового чая. Расходиться и не думают. Решили почаёвничать по-новой.

— Если я правильно понял Паху, то оплодотворенные яйца, королевы откладывают в специальные соты. И за ними ухаживают и выращивают рабы. В период полового созревания у принцев и принцесс прорезаются крылья. Тогда они отправляются к маме во дворец, для соответствующего воспитания.

И правда — надо ещё успокаивающего чайку выпить. А то за окном светлым-светло.

— Что значит «заявить свои права»?! Это ещё больший беспредел, чем появление у Олеси трёх мужей! — Я задумалась, и услышала только часть всей информации. Как всегда где-то летаю в облаках. Поэтому с языка слетело, то что я думаю. Гм. Грубо получилось.

— Спасибо, дорогая, мы тоже тебя любим, — подчеркнул Жека и улыбнулся.

Эта информация у меня слабо усваивается. Я даже растерялась.

— А по твоему первому вопросу всё очень просто. Ты подарила Пахе серьгу со своим слепком силы и, используя его ритуальный керамбит, пустила себе кровь и вернула Пахе окровавленное оружие. Кровь дроу и твоя смешались на ритуальном оружии. Атгаше Королевы дроу прибыл на допрос и получил твоё словесное подтверждение.

— И как я могу теперь заявить на Паху свои права?

— Ты должна выкупить его у матери.

Как унижительно должно быть для Пахи такое положение дел. Но мы выкупим.

— Макс, не спрашивай как. Мы его выкупим. Если надо — и Андрея выкупим. И мою маму. Главное — уйти с Земли без фейерверков. Но если что пойдёт не так — я буду пробиваться с боем!

— Кирилл, скажи, а как вы летом здесь спите?

— Медведи сейчас не спят. Может, пару часов в сутки. Нет необходимости.

— Мы зимой отоспимся. Кто здесь живёт постоянно — бывало, неделями не просыпается. Для оборотней это нормально.

Глава 8

Семейные разборки. Ян

Разделение

Я собрал свою семью у них в спальне. У них.

Даже мысль о том, что эта спальня должна была стать нашей общей, была мне противна. Я отбросил весь свой мультяшный бред и собирался наконец озвучить всё, что накопело.

О них я, как раз, думаю хорошо. Очень хорошо. Но жить с братьями, постоянно пряча от семьи свои мысли, — это не про меня.

Я свободный кролик. И хочу прыгать по своим правилам.

Мне с детства навязывали нашу семейную ценность. Мы долго учились взаимодействовать друг с другом. Я всё это умею. Я даже принял Тёмино главенство. До сих пор не могу понять, почему рождённый на десять минут раньше Тёма должен быть главным. Но я принял.

И почти сдался, убегая в свои фантазии и прячась за мультяшными героями.

А сейчас я — влюблённый ослик. И хочу собственного пространства.

Мне не нужна жена брата. Я даже игрушки у него не брал!

И мне не нужна Олеся. Даже если бы она предназначалась только мне. Всё равно — не мой человек. Не та энергия. Не тот характер.

Должны же быть способы нас разъединить. Даже сиамских близнецов разделяют. А мы всего лишь магические.

Я собрал всю свою волю в кулак и поднял глаза на Тёму.

— Уважаемая семья — начал было я.

Но меня прервали.

Они меня давно прочитали. Даже не чувствуя мои мысли, я слишком эмоционален, чтобы меня не понять.

Тёма с Жекой встали и просто меня обняли.

Я даже всплакнуть захотел.

Они понимают. И они со мной согласны.

— Ян, красавчик. Мы с Олесей завтра отправляемся к одной ведьме. У неё есть артефакт — ловушка для переноса магии. У нас достаточно средств и магических игрушек, чтобы ведьму заинтересовать. Мы купим или обменяем эту хреновину. Просто верь нам.

— С её помощью мы планируем перенести твою часть нашей магической цепи Олесе. А впоследствии Олеся передаст все три составляющие нашему будущему наследнику.

— И то, и другое будет означать твою свободу. Развод. И девичью фамилию.

— Нам и без тебя в постели с Олесей зашибись.

Я облегчённо выдохнул и посмотрел в окно.

За стеклом было удивительно ласковое солнце. Оно разливало по небу мягкие, почти радужные оттенки. Я представил радугу после дождя и табун единорогов, резвящихся в облаках.

Я буду свободен.

И, возможно, в иных мирах я увижу настоящего магического единорога.

— Ян, вернись. И посмотри на меня.

Тёма положил мне руки на плечи и установил зрительный контакт. Лёгкий магический всплеск — и меня встряхнуло разрядом.

— Ты должен понимать: сдать нам баночку своей спермы и уехать ты не можешь. Ритуал переноса энергии носит тантрическо-сексуальный характер. Всё по-взрослому. Нас трое и наша жена. Ты понимаешь?

Мы трое должны оставить в Олесе наше семя. И по-другому это не работает.

Тёма схватил меня за уши и буквально притянул обратно на землю. Вот всегда он так. Никакого раздолья для фантазии.

Забота старшего брата. На вес золота.

Надо срочно что-то ответить.

— Об этом я догадывался. Я постараюсь вас не подвести. В конце концов, вы можете на пять минут оставить меня с Олесей наедине.

Тёма весело хохотнул.

Хорошо ему. У него в жизни нет проблем. Он сразу принял наставления старших шаманов и без пререканий женился на ребёнке.

Иногда я думаю, что наш Тёма — робот. Без эмоций. Только цифры, вероятности будущего и расчёт настоящего. Компьютерная программа.

Хладнокровная вычислительная техника с возможностью влияния на исход будущего.

— Мы поняли. Ты хочешь свести контакт с Олесей к формуле «вошёл, всунул, кончил и ушёл». Нас это устраивает. С Олесей поговоришь сам. Но она и так знает, что ты не её мальчик. Она видит нити судьбы. И твоя нить уходит далеко в небо.

О, ещё одна программа.

Два сапога — пара.

Хелло, Олеся. Чао, Тёма. Они расскажут вам о будущем и закопают ваши фантазии глубоко под фундамент дома. Линии не сошлись, вероятности минимальны — сидите и ждите ответа от Вселенной.

Только Жека в эту картину вообще не вписался. Впрочем, ничего нового. Жека у нас каждую неделю влюбляется. Родится второй ребёнок — и Жека отвалит в свою лабораторию бедных мышек травить.

Ядоман доморощенный.

— Значит, найдёте этот артефакт? А у меня останется хоть какая-то магия?

Вот тут Жека посмотрел на меня так, будто я умирающий.

И меня пробрало до костей.

Почему я родился последним?

— Считай, что мы тебе ампутуруем руку. Образно. Если ты останешься на Земле — восемьдесят процентов, что станешь просто человеком. Кости будут содержать магическую составляющую, но пользоваться ею ты не сможешь. В магических мирах шансы на восстановление очень высоки.

Я всегда хотел путешествовать. Видеть миры, о которых мечтал.

Мои шансы на магию — велики. Мои шансы на личную жизнь — взлетают до небес.

Я наконец смогу думать о себе в единственном числе. А не о себе и братьях в одном флаконе.

Я подумаю о своей загадочной Ане. И попробую счастье с ней. Просто быть рядом. Другом. Помощником. Советником. Юристом. Адвокатом.

Она меня полюбит.

Олеся ведь не зря считает Аню нашей семьёй. Ой, не зря. Но молчит, тварюшка мелкая.

Как сестру я Олесю уже люблю. И контакт у нас будет отличный.

Я начал улыбаться. Стою с братьями, а улыбка сама расползается по лицу.

Офигенное чувство.

Надо немного поспать перед дорогой.

Глава 9

Аня отголоски чужого прошлого.

Холодно. Солнце садится, и скоро станет совсем темно.

Я сидел у костра, раскуривая шаманские зелья, взывая ко всем духам, которых мог вызвать. Дым стелился низко, цеплялся за камни, ползал по земле, словно живой. Но никто мне не мог помочь.

Нам надо уходить. Но куда?

Военные действия подступают к нашей деревне всё ближе и ближе. Ночи стали короче, а тревоги — длиннее. Как спастись? Здесь будет беспокойно ещё лет пятьдесят. Погибнет большая часть популяции оборотней. А шаманов вырежут под корень.

Нет у нас такой силы, чтобы противостоять натиску обезумевшей гольтёбы. Гражданская война, мать её.

Жили веками, никого не трогали. Никому наши чёрные горы не нужны были. Аулы дальние никого не волновали. А сейчас всё меняется. Советы власть свою устанавливают. Мир трещит, как пересохшее дерево, и ничего уже не будет, как раньше.

Чёрт, как же хочется жить.

Время меняется, и с каждым годом наши территории завоёвывают люди. Будь им не ладно. Места им, что ли, мало? Принципиально всё под себя подмять стараются. В стране голод, разруха — вот эти тараканы в поисках пищи и грабят везде, где могут достать, прикрываясь революцией и правым делом. А энтузиазма им не занимать.

Фанатики.

На горы наши позарились, гады. Не сегодня — завтра припрутся еду нашу отнимать. Войска свои пополнять. Надо барана зарезать, на крови потусторонних духов вызвать. А лучше осла — с него крови больше будет. Если наши духи не помогают, буду сделку с потусторонними совершать.

Надо уходить.

— Приведите мне осла. Богов буду умасливать. И соберите сильную молодёжь, уводить их надо. Иначе через неделю сюда придут красные, весь молодняк в армию заберут. Им всё равно не жить.

Дав распоряжение старейшине аула, я начал подготовку к ритуалу.

Положение звёзд нынче идеальное. Небо темнело быстро, будто спешило. Я развёл пять костров, выстроил «нить ловца», установил шаманские зеркала в небо. Их поверхности ловили последние отблески заката, искажая мир, словно показывая его изнутри.

Взял отцовский бубен и начал свой рискованный танец.

В языках пламени костра и на фоне красного заката я увидел, как привели жертву и уложили на камень. Ослик под парами курений стал смирный и послушный. Глаза его были мутны, дыхание ровное.

Ученик протянул мне ритуальный нож и вложил его в мою руку.

Я кивком дал понять, чтобы все ушли с глаз долой и подальше. Дело это опасное. Мало кого притянет на костёр и запах крови.

Рука машинально нашла шаманские бусы у меня на шее и пересчитала их одну за другой. Ментальная защита на месте. Это сейчас главное.

Я сделал пять надрезов на жертве и продолжил свой кровавый ритуал. Чувствую — сгущаются краски. Что-то давит, что-то прорывается на запах ритуальной крови. Воздух стал плотным, тяжёлым, как перед грозой.

Главное — успеть до заката.

Беру длинную кисть из конского хвоста, обмакиваю её в кровь. Начинаю разбрызгивать её на зеркала, выводя замысловатые руны призыва и фиксируя их своей песней. Голос мой хриплый, но устойчивый.

Поймал кого-то.

Продолжаю свой танец, медленно удаляясь из центра. Это место прибытия джина или демона. Главное, чтобы не бес. Бес слабенький, он нам не поможет.

Очень надеюсь на удачу.

Выхожу из круга ловушки и иду по кругу в завершающей фазе. Потихоньку вынимаю из кармана семейный артефакт — лассо. Обмакиваю рукоять в кровь жертвы и напаиваю магическую петлю.

Теперь главное — не промахнуться.

У меня будет всего одна попытка на выброс петли. А потом — или я, или меня.

Вот так всегда

Меня разбудил стук в дверь моей спальни. Бли-и-н, на самом интересном месте! Такой сон — и не дали досмотреть.

— Аня, вставай! Время ехать, твой кролик приготовил тебе чай. Обратни уже на кухне! — прокричал Ян из коридора.

Заботливый какой у меня кролик. Надо же, как меня срубило.

А сон какой-то странный. Всё какое-то странное после снятия кольца. Тревожно, что ли. Я была в теле мужика. Шамана. И, кажется, меня звали Степан. Как я могу быть связана со Степаном? Может, это отец главного шамана Канады? А я тут при чём?

— Аня, ты встала?

— Да, встаю я, встаю. Мне такой сон приснился! Покажу — закачаетесь.

— Вот накормим тебя, сядем в машину. Дорога длинная — там и расскажешь, и покажешь, что хочешь. А сейчас быстро в душ. Что-то шума воды я пока не слышу.

Тоже мне, папочка-кролик нашёлся. Как глазки строить девушке — так он юноша ушастый. А как сострадание с утра требуется — он злобный, старый Крол.

Бурча себе под нос, я направилась в душ.

Отлично. Главное — места много. Всё в светлых тонах. Мраморная столешница, стеклянная раковина, вода льётся прямо из стены — широкой, плоской струёй, как домашний водопад. Тяжёлая плита, наверное, столешница из цельного куска. Над ней — огромное зеркало с лампочками по периметру. Красиво.

Окно выходит в лес. В лесу туман стелется.

Я и не знала, что в это время года, при таком ярком солнце круглые сутки, туман может вот так лежать между деревьями. Окно без занавесок — можно нежиться в ванне и смотреть на природу. Свечи бы ещё зажечь если бы зима и темно. Романтично.

Большая прямоугольная душевая кабина надстроена прямо над неглубоким бассейном с каменной плиткой. Жаль, времени мало — я бы здесь отдохнула часик. Душ прохладный. Наверное, все уже помылись, горячей воды не осталось. Да и ладно. Мне и прохладная пойдёт.

Расслабляться нельзя. Что-то я волнуюсь.

Не люблю я этот иррациональный, беспочвенный мандраж. Не к добру.

Вышла из ванной в полотенце, открыла свой замечательный рюкзачок — спасибо папе — и достала походную одежду. Да и другой у меня почти что нет. Чувствую себя выспавшейся и бодрой. Хорошо.

Подумала немного и взяла папин наследный экзокостюм. Сняла одежду, натянула высокие технологии и снова оделась. В нём удобно, комфортно, и не вспотею. А ещё — броня. Магия — это, конечно, хорошо, но технологии несравненно лучше.

Возьму рюкзак с собой. Он спине не ломит, а всё своё держать при себе — всегда полезно.

Спускаюсь на кухню — и ощущение такое, будто никто и не расходился со вчерашнего дня. Всё то же, и все те же. «Место встречи изменить нельзя» — в действии.

Сидят за большим столом: кто пьёт, кто ест, кто просто слушает последние наставления. Тёма тихо, методично уточняет детали наших трёх групп.

Борк — старший группы оборотней. Они делают последние обходы вокруг Кандалакшского лабиринта. Засекают время прилива и отлива, глубину приходящей воды. Очень важно знать, когда к островку, где расположен Вавилон, можно подойти пешком с суши и сколько времени тропа будет над водой.

Как я поняла, там идёт масштабное строительство временного, но достаточно комфортного жилья для несравненной Алконост. Проблема в том, что она не сочла нужным посвятить

нас в свои планы и не предъявила никаких требований. Мы даже не уверены, знает ли богиня, что её гипербореи давно сошли на нет.

Мы вообще не понимаем, каким было её жилище раньше и каким должно быть сейчас. Две тысячи лет прошло. Её цивилизация тоже не стояла на паузе. А время у всех течёт по-разному. Сколько у них прошло с момента последней трагедии? И сколько лет по нашему исчислению этой молодой мамаше?

Как же нам не хватает Амиры. Насколько мы могли понять, Амира знала её лично и могла бы всё организовать по высшему разряду.

Амира, как ты там?

Жека с Олесей, Настя с Диной едут добывать какой-то артефакт в районе Умбского лабиринта. Там, на развалинах древнего города, живёт ведьмовское племя и хранит старинные артефакты силы: амулеты, камни, сети. Кирилл, как самый местный, будет им проводником.

Места дикие, запутанные, никем толком не изученные. Даже местные оборотни туда не суются. Ведьмы опутали территорию своими путами, охраняют от людей и непрошенных гостей. Говорят, живут там так же, как и две тысячи лет назад. Но никто толком не знает.

Понятия не имею, что за фигню Жеке с Олесей понадобилось у ведьм. Но если им надо — добудут. Заодно и наяд встретят на обратном пути. Эти дамочки морем на яхте приплывут. Выпендрёжницы. А могли бы и по-старинке — плавничками и хвостиком.

Я, Ян, Тёма и Макс едем в аэропорт — за женой Вована и за моей тайной. Очень уж хочется посмотреть, что и кто мне это прислал. Вообще без понятия.

Молча запихнула в рот бутерброд с вчерашним мясом. М-м-м, вкусотища. Запила травяным чаем — тоже молча.

Кофе никто не предложил. Ну и ладно. Полагаю, оборотни кофе не очень жалуют. Хотя видела — у нас в отделе многие попивают.

Я не привередливая. Нет кофе — пью чай. Нет чая — обойдусь водой.

Перед переходом в АД надо будет затариться едой, спальниками и всем, что может пригодиться в дальней дороге — вплоть до походной кухни. Поездка интересно, можно ли так назвать переход в иные миры?

Где всё доставать? Времени — три дня. А тут не Цюрих и не Питер. Тут вообще не цивилизация. Нужных магазинов по дороге я не заметила.

— Ну что, поехали?

Похоже, ждали только меня.

Я запихнула в рот остатки бутерброда — ням, пальчики оближешь — и встала. Мою тарелку и чашку из-под чая забрал Кирилл.

Нам, похоже, раньше всех выезжать.

Значит — поехали.

Глава 10

Ну что поехали. Аня

Приехали за час до приземления самолёта. Дорога была скучной и однообразной. Так что, кроме как транслировать свой сон, и заняться было нечем.

Оборотни поехали вынохивать территорию в районе Кандалакши. А мы сидим без дела в аэропорту.

Тут, кроме нас, никого нет.

Ощущение постапокалипсиса — в действии. Магазины закрыты. Парковка пустая. По взлётной полосе гуляют перекасти-поле. Людей нет. Жуть. Идёшь по залу и слышишь эхо собственных шагов. Оно догоняет тебя, отражается от стен и возвращается обратно, будто кто-то идёт следом.

Лучше посижу, пока фантазия о зомби-апокалипсисе не разыгралась окончательно.

Очень странные у нас под носом творятся дела.

Ко мне подошёл Макс и протянул картонный стаканчик с кофе. Видимо, откуда-то всё-таки добыл.

— Ой, спасибо, а где ты его достал?

Идеальный Макс. Суперагент. Роскошный мужчина и друг. И ходит тихо — почти неслышно.

Какой он всё-таки внимательный. И сахар в кофе есть, и молока нет. Всё как я люблю. Идеальный партнёр по походам в никуда: не растеряется, не психанёт и, главное, ответственный. Какая-то чашка кофе, вернее картонный стаканчик, а настроение приподнялось на градус.

Парни подсади ко мне поближе, организовав что-то вроде дружеского совета. А я, кажется, задержала взгляд на Максе. Можно подумать — строю глазки. А я не строю. Я оцениваю экземпляр.

— Кофе здесь есть, в автомате, прямо у входа, — проговорил Макс ребятам. Потому, что они на мой кофе смотрели, как на фокус-покус из шляпы.

Так, не отвлекаемся. Собираем факты. Или мои бредни, но тоже неплохо бы в них разобраться.

Я аккуратно обхватила такой хрупкий и горячий стаканчик и втянула в себя запах не самого плохого кофе. И начала:

— Первое: вы сняли кольцо, и я почувствовала что-то типа тени. Второе: ночью было видение о вызове духов шамана Степана в 1920 году. Событий тех времён я не знала, подробностей вызова не имею, и придумать это не могла. Если бы меня не разбудили — досмотрела бы больше. Вы же это всё видели и чувствовали?

— Да, — кивнул Макс. — Выглядит как кусок живой памяти. С мыслями, чувствами и действиями. Я такое вижу, когда в головы людям забираюсь. И теперь точно могу сказать — этот человек ещё жив.

— Сколько же ему сейчас лет? Этому Степану? И кого ему удалось вызвать?

— Судя по ритуалу, он пытался вызвать демоническое существо, достаточно сильное для переноса ста человек, — задумчиво ответил Ян.

— И он это вызвал. Потому что мы все знаем историю.

Я сделала паузу и добавила:

— Ой, а ещё я утром видела густой туман, скользящий по траве в сторону леса. При ярком солнце.

— Аня, в какую конкретно сторону туман поплыл?

— Направо, если смотреть из окна ванной комнаты.

— Это очень плохо. Очень, *очень* плохо

Ян вскочил на ноги и забегал, как таракан на бегах. Схватился за волосы, продолжая метаться по залу и что-то бормотать себе под нос.

— Что?— Что?— Что?!

Мы с Максом и Тёмой задали вопрос одновременно. И вместе с бегающим и рвущим на себе волосы Яном подхватили его тревогу.

— Что-что? Вы что, не помните из бестиария, кто может освобождать астральное тело, стелиться туманом, вселяться в неживые предметы и кормиться животной энергией существ?!

— НЕТ.— Нет.— Так, Ян, не умничай. Аня вообще не знает, что такое бестиарий. Мы с Жекой — по медицине. Макс?

Я мысленно пообещала себе, что когда-нибудь всё-таки убью Тёму. Такое высокомерие очень хочется укоротить. Да, я многого не знаю — ввиду обстоятельств. Но мне и не тридцать пять, так, на минуточку. И если во мне течёт магия, значит жить я буду не семьдесят лет и не здесь. Если не убьют, конечно.

— Я, кажется, знаю такое существо.

— Вот и просветите нас, не знающих, кто это мог бы быть. Чисто гипотетически, — меня раздуло, как закипающий чайник, от вопиющей несправедливости по отношению к моей несравненно прекрасной персоне.

— Мне страшно это произносить, но это может быть Мара. Или Морок. Существо демоническое и сильное. Физически находится в своём мире, но способно гулять в астральном состоянии и менять плотность оболочки — от невидимого призрака до очень плотного тумана. Вплоть до принятия гуманоидных форм. Также легко идёт на контакт и с удовольствием заключает сделки. Берёт дорого. Энергией животной сущности. Естественная среда обитания — Альфа-Центавра и все другие миры, где подходящее скопление оборотней.

— А другие варианты?

— Кто ещё мог перенести такую кучу народа? Тогда кто мог быть в кольце?

— Существ по мирам — неисчислимо множество. Но чтобы подойти по всем критериям:

Людей перетаскивали, скользнули, как говорил товарищ Церя. Тем же путём нас тогда, по изнанке миров — тропами неведомых зверей — утянуло. Иначе все учебники голосили бы о пришествии сотни оборотней у врат А4. Кто-нибудь слышал о таком? Нет. Вот и я не слышал.

Он сделал паузу.

— А кольцо приехало из Канады. Это самый возможный вариант. И нам с этим не справиться.

Он поднял на нас взгляд.

— А направились оно туда же, куда сейчас направляются все оборотни. В Кандалакшу.

==

Этот час пролетел мимолётно. И не успели мы отойти от одних новостей, как на нас упали следующие. Самолёт приземлился, и в наши руки попал новенький переносной портативный компьютер и конверт от доброжелателя. Чтобы не рисоваться у прилетевших на виду, мы загрузились в машину и приступили к осмотру.

Мотор работал ровно, за стёклами медленно проплывали пустые стоянки. Воздух в салоне стал плотнее — тот самый момент, когда все чувствуют: сейчас будет что-то важное.

Не прошло и пяти минут, как Тёма разобрался в технике и открыл первый файл. И как вы думаете, что там было?

— Это что?

На первом открытом нами документе на английском языке можно было вычленить фамилию **Борк Виха** и вторую фамилию — **Мизе Виха-Ли**. К нему прилагался снимок с каким-то рентгеном?

Экран светился холодным, больничным светом. Буквы резали взгляд.

— А это, дорогие мои, первое доказательство, что Борк женился в Канаде.— Ладно, без комментариев, давай вторую картинку файла.— А это, предполагаю, свидетельство консуляции брака. Вот ведь счастливый козёл!

Я постаралась всмотреться в чёрно-белый снимок какой-то абракадабры в негативном изображении. Не хочу об этом думать. И так уже давно для себя решила. Но в сердце как будто булавку воткнули. И не слабо так воткнули, что временно доступ к кислороду перекрыли.

В машине стало тихо. Слишком тихо.

— Это то, что я думаю?

Тёма внимательно присмотрелся к снимку. Что-то посчитал и, не отводя взгляда от монитора, заявил:

— Невероятно, тройня! Этот сукин кот пробыл в Канаде месяц. Успел жениться и ещё и зачать тройню. На УЗИ этим котяткам недель пять.

Во втором файле было минутное видео. Как это развидеть. ШОК. И никакой нормативной лексики. Это выглядело до безумия грязно. И страшно. И никаким боком не было похоже на настоящее. Такого быть не может. В трезвом здравии — нет.

Экран хотелось погасить, выдернуть из реальности, но файл уже был открыт.

Выглядит, что Борка сильно подставили, но это никак его не оправдывает. Он женатый отец семейства. Проехали.

А на третьем документе мы застряли и надолго. И для меня это было так страшно и так противно, что Борк со своими котятками отошел глубоко на задний план.

Третьим документом был приказ сопровождения и прилагающиеся к нему медицинские справки и заключения консилиума профессоров. Очень много мелких выписок и справок. Но если коротко, то:

В результате расследования объект «Анна Орлова» — не является человеком. Исходя из ДНК-теста, профессор Орлов не может быть её отцом, и никто из ныне живущих на Земле не может быть родственниками Анны Орловой, следовательно объекту присваивается статус «лабораторный объект под кодом ED-red-404-1» и приписан к лаборатории Исследовательского института в Онтарио. Ответственным владельцем объекта является руководитель института профессор Ким Степан Туров. Куратором-опекуном для сопровождения до любого аэропорта в Канаде назначен Борк Виха.

Слова будто оседали пылью. Медленно. Тяжело.

— Друзья, а вы заметили дату первой бумаги? — сосредоточенно спросил Ян.

Обычное загорелое лицо этого красавца сейчас выглядело бледным, словно он вынул голову из мешка из-под муки и немного стряхнул то, что отвалилось. Остальное же осталось на лице — и это лицо пугало своим цветом и полным отсутствием эмоций. Ян натянул профессиональную маску дипломата.

— Да, я тоже оценил степень падения Борка от альфа-самца до прилипалы-падальчика.

Я была очень благодарна ребятам, что они ничего не комментировали, руками не махали и, слава Перун, никто меня не жалел и не успокаивал. Я услышала имя и вынырнула из своих грёз:

— А при чём тут Борк?

— А при всём, Анечка, при всём! Запрос из Онтарио на расследование по твоей личности пришёл на следующий день после приземления Борка в Канаде. И направлен этот запрос был на добычу тебя в собственность этого Степана.— Но вот последняя и самая главная бумага датирована маем, следовательно Борк этой бумаги и, скорее всего, всех этих расследований не видел. А видел только то, что привёз. Постановление о переводе тебя с Борком в Канадский департамент.— Вот только кто отправил тебе эти документы?

— Макс, ты как маленький. Хотя ты и есть маленький. Всё время забываю, что ты недавно из коротких штанишек вырос. (Тёма имел в виду английскую школьную форму: маль-

чки до седьмого класса, независимо от погодных условий, носят шорты, высокие гольфы и пиджак.)— Единственный человек, которому не нужна Аня в Канаде и кто мог так рискнуть своей шкурой, — это жена Борка. И большое ей за это спасибо.

— Что будем делать с Борком?

Макс задал вопрос и сел за руль, стараясь не задевать меня своим взглядом.

— Пора уже и работать ехать. И так задержались.

Я уже начала различать уровни: **Макс-спокоен, Макс взволнован или Макс выглядит спокойным, а на самом деле внутри бешеный ураган.**

Вот сейчас, если бы я попросила закопать Борка живём, Макс был бы более спокойным. И единственное, что бы его интересовало — где, когда и как глубоко копать.

— А ничего мы с ним делать не будем. Всё это на его совести. Потом, когда Аня отправится на стажировку, мы ему этот документик покажем. Я бы посмотрел на его реакцию.

— Я бы тоже посмотрел, но надеюсь присоединиться к Ане. И очень надеюсь с Борком больше не видаться. Вообще и никогда.

Макс затих. И сосредоточился на дороге. Как всегда у него не нашлось даже слова. Он — сама уравновешенность. И перевёл стрелки.

Машина шла ровно, фары выхватывали из сумерек пустую трассу. Двигатель гудел монотонно, будто уговаривая не думать о лишнем. Но лишнего в голове уже не осталось — только факты и тревога.

Значит, рядом с запечатанным и погребённым в забвение Умбским лабиринтом и поселением поморов — наших потеряшек пять голов.

Цифра повисла в воздухе. Пять. Не больше и не меньше. Пять живых точек в пространстве, где туман умеет думать и выбирать себе жертву.

Мы выгребли на свет всё, что могло бы нам помочь — хотя бы отогнать Мару от наших друзей, а потом скоординировать всех свободных бойцов. Не густо, но хоть что-то. Тёма предложил сделать световые бомбы. И наложить дополнительные световые защиты на ловчие сети. Если это не поможет поймать Мару, то хоть отгонит злой, кровожадный, до животной ипостаси, дух от острова.

План был грубый, временный, но другого у нас не было. Иногда даже магия работает по принципу «запугать и выжить».

Ян отправил в свой офис запрос: «всё по существам, подходящим нашему описанию», и, словно на автомате, откинулся назад, прикрыл глаза и собрался немного вздремнуть.

Это выглядело почти буднично. Почти спокойно. Но именно такие паузы всегда обманчивы.

Телефонный звонок оторвал нас от дел текущих и поселил тревогу в моём сердце. Звук резанул тишину салона слишком резко. Я даже не посмотрела на экран — по спине уже пошёл холод.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.